

МВ и ССО РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

О. А. Васьковский
А. Т. Тертышный

**СОВРЕМЕННАЯ
ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОРИИ УРАЛА
ПЕРИОДА
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(1918~1920)**

Учебное пособие

СВЕРДЛОВСК · 1984

Печатается по постановлению - редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького

Васьковский О. А., Тertyшный А. Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918—1920): Учеб. пособие. Свердловск: УрГУ, 1984. 96 с.

Учебное пособие по краеведческой проблематике предназначено для студентов исторического факультета. В пособии рассматриваются особенности современного этапа развития советской исторической науки, возросший уровень научно-исследовательской и публикаторской работы, проанализирована обширная литература, вышедшая за период со второй половины 50-х до конца 70-х гг. Главное внимание уделено определению степени изученности социально-политических вопросов, которые имеют решающее значение для понимания хода и исхода войны.

Научный редактор доцент,
кандидат исторических наук

Н. М. Щербакова

Рецензенты: проф. **В. С. Скро-
бов** (Свердловское высшее военно-
политическое танко-артиллерийское
училище); отдел истории Института
экономики УНЦ АН СССР

Введение

Предлагаемое студентам учебное пособие является очередным из серии публикаций, предпринимаемых кафедрой историографии и источниковедения истории СССР в целях обеспечения специализации по историографии Урала. В нем изложено содержание специального курса, посвященного истории изучения социально-политической жизни нашего края в годы гражданской войны и военной интервенции. Некоторые итоги этого изучения на первых двух этапах развития советской исторической науки были рассмотрены ранее¹.

В пособии речь пойдет о состоянии историографии темы на современном этапе развития науки, когда после осуждения вредных последствий культа личности были созданы условия для творческого изучения актуальных проблем истории советского общества.

Эта работа дала толчок развитию историографии на местах. На Урале изучение различных историографических аспектов темы, развернулось в 60-х гг. Тюменский исследователь П. И. Рощевский выступил с рядом статей, в которых анализировались источники и литература по истории гражданской войны в Зауралье. Историография большевистского подполья на Урале была рассмотрена в работах свердловского историка И. Ф. Плотникова. В Свердловске опубликовали свои историографические исследования по проблемам социально-политических отношений, военного и государственного строительства на Урале в период гражданской войны О. А. Васьковский, В. С. Скробов, А. Т. Тертышный, Я. Л. Ниренбург, В. В. Дубленных, Л. И. Ермолина. В работах З. А. Аминова и З. И. Сираева дан обзор литературы по истории гражданской войны в Башкирии. Соответствующий раздел имеется в брошюре В. Г. Томшича из Ижевска, посвященной историографии Удмуртской партийной организации. Вся эта литература дает известное представление о степени изученности темы. Но в боль-

¹ См.: *Васьковский О. А.* Историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале. Учеб. пособие. Свердловск, 1981.

шинстве случаев она носит обзорный характер и не затрагивает достаточно глубоко всей проблематики.

В пособии ставится задача обобщить основные итоги историографического исследования, показать в каких направлениях шло изучение жизни нашего края периода гражданской войны на современном этапе развития советской исторической науки. Авторы намерены, учитывая работы предшественников, поднять возможно более широкий круг вопросов, исследованных в литературе, в том числе военное строительство и партийно-политическое руководство Красной Армией, ход боевых действий на Восточном фронте, перестройку тыла на военный лад, борьбу трудящихся масс во главе с большевиками против белогвардейского режима на оккупированной территории, руководящую роль партии в организации разгрома колчаковщины и ликвидации ее последствий. Особое внимание предполагается уделить наиболее важным и в то же время недостаточно хорошо изученным факторам социально-политического порядка, а именно, соотношению классовых сил на том или ином этапе войны, социальным корням белогвардейщины, причинам длительных колебаний мелкой буржуазии в сторону контрреволюции, предпосылкам возникновения и упрочения военно-политического союза рабочего класса с крестьянством. Помимо разбора разнообразной литературы, в которой отразились события периода гражданской войны, авторы попытались показать процесс организации научных исследований на современном этапе, затронув проблемы методологии, источниковедения, археографии и библиографии.

Глава первая.

ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИОГРАФИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Состояние теоретической и источниковой базы исследования

Решительная борьба с вредными последствиями культа личности, развернувшаяся после XX съезда КПСС, привела к коренным качественным сдвигам в развитии историографии гражданской войны. Партия призвала советских историков восстановить подлинные факты в освещении военных событий, глубже исследовать социально-экономические и политические факторы войны, показать решающую роль трудящихся масс в разгроме объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, в полном объеме отобразить многогранную деятельность Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, лично В. И. Ленина и его выдающихся соратников по руководству обороной страны.

Разработка методологии истории гражданской войны с учетом критики имевшихся в литературе субъективистских ошибок началась сразу же после XX съезда партии. В 1956 г. в журнале «Коммунист» была опубликована статья, заграбившая некоторые принципиальные вопросы истории гражданской войны¹. Статья вскрыла наиболее существенные ошибки, допущенные под влиянием культа личности Сталина, и определила основные направления в дальнейшем исследовании темы. В аналогичном плане выступил журнал «Вопросы истории»². Детальная разработка ряда важнейших методологических вопросов была дана в книге С. Ф. Найды³.

¹ Кузьмин Н., Найда С. и др. О некоторых вопросах истории гражданской войны. — Коммунист, 1956, № 12.

² Найда С. Ф., Петров Ю. П. Коммунистическая партия — организатор победы на Восточном фронте в 1918 г. — Вopr. истории, 1956, № 10.

³ Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. М., 1958.

Для правильной оценки военных событий на Урале важное значение имело обоснование тезиса о решающей роли Восточного фронта в начальный период войны. Этот тезис был сформулирован В. И. Лениным и нашел отражение в соответствующих партийных постановлениях. Его восприняли и многие историки 20—30-х гг. Однако литература, написанная под влиянием культа личности, замалчивала ленинские указания о первостепенной важности Восточного фронта для судеб революции и главное внимание уделяла Южному фронту, точнее, обороне Царицына. Объективная постановка вопроса обязывала исследователей коренным образом пересмотреть сложившуюся концепцию, правильно определить соотношение фронтов, выяснить причины, характер и масштабы особенно опасного для Советской власти вооруженного выступления контрреволюционных сил в восточных районах страны, показать колоссальные усилия Коммунистической партии по организации обороны Волги и Урала летом — осенью 1918 г.

Иное освещение получили события под Пермью в декабре 1918 г. Перед лицом фактов термин «пермская катастрофа», введенный в научный оборот Сталиным, потерял прежний смысл. А факты свидетельствовали о том, что оставление Перми являлось временной тактической неудачей Красной Армии, которая никак не могла иметь катастрофические последствия для хода всей войны. К этому времени Восточный фронт уже не был главным фронтом республики, ибо центр тяжести борьбы с контрреволюцией переместился на юг. Поражение 3-й Советской армии не привело и не могло привести к дезорганизации Восточного фронта.

В печати были подвергнуты критике и другие субъективистские ошибки в описании хода войны на Восточном фронте. Важнейшим вкладом в историческую науку явилось восстановление выдающихся заслуг руководимой Лениным Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, а также местных партийных организаций в разгроме колчаковщины, правильная оценка экономических, социальных и политических факторов войны, определение конкретных форм участия народных масс в обороне страны.

Огромное влияние на развитие теоретической базы исследований оказала дальнейшая разработка ленин-

ского идейного наследия, выход в свет в 1965 г. Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Наряду с другими материалами в нем тщательно собраны выступления вождя, отразившие героическую эпоху борьбы за сохранение и упрочение Советской власти. В. И. Ленин дал подлинно научную концепцию истории гражданской войны. Он глубоко проанализировал причины, характер и движущие силы войны, подчеркнув тесную зависимость хода военных действий от конкретной расстановки международных и внутренних классовых сил, от состояния экономического и морально-политического потенциала воюющих сторон. В ленинских произведениях четко сформулированы и обоснованы задачи партии в области военного и государственного строительства, организации оборонного производства, укреплении союза рабочего класса с крестьянством. Исключительно важна оценка Лениным значения Восточного фронта, где дважды за время войны решались судьбы социалистической революции, а также роли Урала в создании военного потенциала страны. Широкая публикация ленинского идейного наследия первых лет Советской власти способствовала успешному преодолению субъективистских ошибок, дальнейшему развитию творческой мысли историков.

Начиная со второй половины 50-х гг. и до настоящего времени советские историки предпринимают успешные попытки обобщить высказывания В. И. Ленина по военным вопросам. Появляются монографии, брошюры и статьи, посвященные ленинской оценке событий гражданской войны и интервенции. Соответствующие разделы содержались в книгах, где речь шла о Ленине как историке, о его взглядах на историю классов и политических партий в России. Подсчитано, что военной и военно-политической деятельности партии, ее вождя в годы гражданской войны сейчас посвящено более 200 монографий¹. Таким образом, историография гражданской войны встала на прочную основу ленинской концепции исторического процесса.

Вооружив историков научной методологией, Комму-

¹ См.: *Спирин Л. М., Литвин А. Л.* Партия большевиков — организатор разгрома белогвардейцев и интервентов (историографический очерк). М., 1980, с. 13.

нистическая партия осуществила ряд практических мер в целях обеспечения быстрого подъема исторической науки. Исследователи получили возможность для продуктивной творческой работы и, прежде всего, более широкий доступ к источникам. Источниковая база исторической науки расширилась в колоссальных масштабах. За годы, прошедшие после XX съезда КПСС, в научный оборот вошло огромное количество документов, извлеченных из партийных, советских, военных и разных ведомственных архивов в центре и на местах. В полной мере были использованы опубликованные прежде документальные сборники, воспоминания, общие работы, специальные исследования, кроме того, периодическая печать, переводная литература, источники на иностранных языках и т. д.

Особенно крупные успехи были достигнуты в деле издания и переиздания воспоминаний старых большевиков, участвовавших в Октябрьской революции и гражданской войне. О событиях гражданской войны на Урале написаны сотни интереснейших воспоминаний. Они составили целую серию книг, выпущенных военным издательством в Москве, а также областными издательствами Урала. В воспоминаниях убедительно и правдиво раскрыта руководящая роль Коммунистической партии в обороне Урала от белогвардейцев и интервентов, показана ее повседневная политико-воспитательная и организаторская работа с массами, отмечено огромное моральное значение личного примера коммунистов в решении боевых задач.

На современном этапе развития советской исторической науки значительно оживилась работа научных и архивных учреждений по публикации документальных источников. Особенно важное значение имело издание ленинских документов. Была переиздана переписка В. И. Ленина периода гражданской войны⁵. В нее вошли телеграммы, письма, распоряжения и другие документы, характеризующие роль вождя в укреплении обороны страны. Некоторые из этих документов касаются вопросов оперативного и стратегического руководства войсками Восточного фронта в период борьбы с белочехами и колчаковцами. Документы о связи Ленина с Уралом

⁵ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1956.

были помещены также в Полном собрании сочинений и Биографической хронике. Они касались не только военного руководства, но и вопросов организации тыла, в особенности восстановления уральской промышленности и транспорта после разгрома Колчака.

С конца 50-х гг. началась публикация документов и материалов, отражавших события гражданской войны в целом по стране и на Урале в частности. В первую очередь следует назвать сборники, связанные с именем великого Ленина⁶. Они публиковались местными издательствами и содержали разнообразные материалы, свидетельствующие о том, какое важное значение придавал В. И. Ленин скорейшему освобождению Урала от белогвардейских оккупантов, как внимательно относился он к насущным нуждам рабочего класса и трудового крестьянства.

История борьбы с контрреволюцией на Восточном фронте получила отражение в документальных публикациях, выпущенных центральными издательствами. Наиболее содержательными из них являются сборники «Из истории гражданской войны в СССР», «Директивы Главного командования Красной Армии», «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», «Декреты Советской власти», «Переписка ЦК РСДРП (б) — РКП (б) с местными партийными организациями» и др. Эти сборники дают интереснейшие сведения о руководстве со стороны партии, правительства, командования Красной Армии всем ходом советского, военного и хозяйственного строительства на Урале в годы гражданской войны.

Организаторская деятельность местных государственных и партийных органов в этот период отразилась в

⁶ Ленин с нами. Тюменская (Тобольская) губерния. Тюменский. Тобольский, Ишимский округа в документах В. И. Ленина. Свердловск, 1964; В. И. Ленин и Пермский край. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Пермь, 1970; Ленин и Южное Зауралье. Телеграммы и документы В. И. Ленина, письма трудящихся, резолюции, воспоминания. Челябинск, 1970; В. И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания. 2-е изд., Уфа, 1974; Ленин всегда с нами. Ленинские документы об Удмуртии, письма и обращения трудящихся к В. И. Ленину, документы, посвященные памяти В. И. Ленина. 2-е изд., доп. и перераб. Ижевск, 1980.

документальных публикациях областных издательств⁷. Документы повествуют об авангардной роли коммунистов в мобилизации трудящихся на борьбу с контрреволюцией, о формировании и боевом пути регулярных частей Красной Армии, трудовых подвигах рабочего класса и крестьянства, об антинародной политике белогвардейских оккупантов, о деятельности большевистского подполья в тылу врага и т. д.

Организация научных исследований и публикация литературы

Забота Коммунистической партии о развитии исторической науки способствовала появлению весьма многочисленной и разнообразной литературы, в которой на основе обобщения, с позиций марксистско-ленинской методологии, огромного фактического материала давалась подлинно научная трактовка важнейших проблем истории гражданской войны. Крупный количественный рост и заметное улучшение качества литературной продукции были обусловлены не только более благоприятными объективными условиями для творческой работы, сложившимися после XX съезда КПСС, но и наличием достаточно многочисленных кадров историков, имеющих специальную подготовку, свободно владеющих современными приемами исторического исследования.

В последние десятилетия изучением истории гражданской войны занимается целый ряд работников высших учебных заведений, научно-исследовательских и архивных учреждений, краеведческих музеев и различных культурно-просветительных организаций. Крупный вклад в изучение темы внес коллектив научных сотрудников Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В 50—60-х гг. здесь работали ведущие специалисты в области

7 Гражданская война в Оренбуржье (1917—1919 гг.). Документы и материалы. Оренбург, 1958; Челябинская губерния в период военного коммунизма (июль 1919—декабрь 1920 гг.). Документы и материалы. Челябинск, 1960; Удмуртия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. Сб. документов. Ижевск, 1960, ч. 1; Гражданская война на Южном Урале (1918—1919 гг.). Сб. документов и материалов. Челябинск, 1962; Южное Зауралье в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Сб. документов и материалов. Курган, 1963; Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Документы и материалы. Пермь, 1966.

истории Коммунистической партии и Советского государства периода гражданской войны Л. М. Спириг, Ю. П. Петров, С. Ф. Найда, Н. Ф. Кузьмин, Н. И. Шатагин, С. Н. Шишкин, М. Б. Рыбаков, П. А. Голуб и др. Институт располагает собственной солидной источниковой базой. Это документы и материалы богатейшего в стране Центрального партийного архива. Помимо документов о военной деятельности руководящих органов партии, отложившихся еще в 20-х гг., в фондах ЦПА хранятся материалы секретариата главной редакции многотомной «Истории гражданской войны», которые имеют большое научное значение.

Ученые ИМЛ добились крупных успехов в изучении теоретических аспектов темы, публикации источников и монографической литературы. Их усилиями завершилось издание пятитомной «Истории гражданской войны в СССР», начатое еще во второй половине 30-х гг.⁸ Было подготовлено и издано несколько сборников статей и монографий обобщающего характера⁹. Преимущественное внимание исследователи уделили изучению руководящей роли Коммунистической партии, Центрального Комитета, местных организаций, лично В. И. Ленина и его ближайших соратников в годы военной интервенции и гражданской войны. Весьма плодотворно над этой проблемой работал Ю. П. Петров, посвятивший свои труды деятельности партии по созданию и политическому просвещению Красной Армии¹⁰. Значительным вкладом в развитие историографии темы явилась книга Н. Ф. Кузьмина о военной деятельности В. И. Ленина, возглавлявшего в 1918—1920 гг. оборону Советского государства¹¹. Вопросы военного строительства и воору-

⁸ История гражданской войны в СССР. М., 1957, т. 3, М., 1959, т. 4; М., 1960, т. 5.

⁹ Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сб. статей. М., 1959; Решающие победы советского народа над интервентами и белогвардейцами в 1919 г. Сб. статей. М., 1960; *Алавердов Г. Г., Кузьмин Н. Ф.* и др. Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1960.

¹⁰ *Петров Ю. П.* Военные комиссары в годы гражданской войны. М., 1956; *Он же.* Партийные мобилизации в Красную Армию в 1918—1919 гг. М., 1956; *Он же.* КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии. М., 1961.

¹¹ *Кузьмин Н. Ф.* В. И. Ленин во главе обороны советской страны (1918—1920 гг.). М., 1958.

женной борьбы с контрреволюцией исследованы в трудах Л. М. Спирина. Наибольший интерес представляют книги, посвященные разгрому Колчака, а также истории классов и политических партий в годы гражданской войны¹². На высоком научном уровне показана решающая роль партийного руководства в организации отпора интервентам и белогвардейцам в многоотомной истории КПСС, издаваемой Институтом марксизма-ленинизма¹³.

В изучении темы активное участие приняли научные сотрудники Института истории СССР Академии наук. Из литературы, изданной этим учреждением, следует назвать монографию С. М. Кляцкина, в которой освещены вопросы организации и строительства Красной Армии в период Октябрьской революции и гражданской войны¹⁴. Та же тема в связи с военной деятельностью В. И. Ленина исследована Ю. И. Кораблевым¹⁵. Большое научное значение имела разработка проблемы хозяйственного строительства в годы войны. Первым ею занялся Д. А. Баевский, опубликовавший результаты своих исследований в виде монографии¹⁶. Глубокий анализ политики «военного коммунизма», системы управления национализированным производством, социальных процессов, которые происходили в то время в советском обществе, прежде всего в рабочем классе, дал Е. Г. Гимпельсон¹⁷. Он же написал обстоятельную работу об организации и деятельности Советов в период гражданской войны¹⁸. Социалистическим преобразованиям в промышленности в первые годы Советской власти, роли В. И.

¹² Спирин Л. М. Разгром армии Колчака. М., 1957; Он же. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968.

¹³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1968, т. 3, кн. 2.

¹⁴ Кляцкин С. М. На защите Октября. Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917—1920. М., 1965.

¹⁵ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. М., 1968.

¹⁶ Баевский Д. А. Очерки по истории хозяйственного строительства в период гражданской войны. М., 1957.

¹⁷ Гимпельсон Е. Г. Военный коммунизм: политика, практика, идеология. М., 1973; Он же. Советский рабочий класс. 1918—1920 гг. М., 1974; Он же. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917—1920 гг.). М., 1977.

¹⁸ Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции и гражданской войны. М., 1968.

Ленина в осуществлении этих преобразований, организации оборонного производства и трудовому подвигу рабочего класса посвящены книги Д. А. Коваленко¹⁹. Г. В. Шарапов опубликовал монографию о проведении аграрной революции в стране после победы Октября²⁰. Проблемы упрочения союза с трудовым крестьянством в первый год диктатуры пролетариата и развертывания социалистической революции в деревне рассмотрены в работе П. Н. Соболева²¹. Обобщенное изложение событий гражданской войны и империалистической интервенции с позиций современной науки содержится в соответствующем томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней»²².

Изучением эпохи гражданской войны занимается также Институт военной истории Министерства обороны СССР. В 1973 г. коллектив научных сотрудников, возглавляемый Н. Н. Азовцевым, опубликовал книгу, в которой освещался ход вооруженной борьбы советского народа против международного империализма вплоть до полного изгнания интервентов с территории нашей страны²³. Академией наук СССР и Институтом военной истории было издано новое исследование Ю. И. Кораблева о выдающемся вкладе В. И. Ленина в организацию защиты социалистического отечества, в создание, укрепление и политическое просвещение Красной Армии²⁴.

В разработку проблематики истории гражданской войны включились преподаватели кафедр общественных наук ряда ведущих вузов. Автором обобщающих работ является преподаватель Военно-политической академии

¹⁹ Коваленко Д. А. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970; *Он же*. В. И. Ленин и социалистические преобразования в промышленности Советской России. 1917—1920 гг. М., 1976.

²⁰ Шарапов Г. В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961.

²¹ Соболев П. Н. Упрочение союза рабочих и крестьян в первый год пролетарской диктатуры. М., 1977.

²² История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967, т. 7.

²³ Крах первого нашествия империалистов на страну Советов. М., 1973.

²⁴ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970.

им. В. И. Ленина Г. В. Кузьмин²⁵. Его коллега С. В. Липицкий написал книгу о деятельности высших органов Коммунистической партии и Советского государства по руководству обороной страны в 1917—1920 гг.²⁶ Университетские издательства Москвы и Ленинграда опубликовали брошюры П. В. Соловьева, Н. Н. Неронова, Д. К. Шелестова, освещающие руководящую роль Коммунистической партии в организации разгрома контрреволюционных сил и боевые действия Красной Армии, монографию С. Н. Мутовкина о военно-политическом союзе рабочего класса и трудящегося крестьянства. В Московском университете проблемой гегемонии пролетариата в социалистической революции, в борьбе за установление и упрочение Советской власти в деревне плодотворно занималась В. М. Селунская. Под ее руководством коллектив историков выполнил интересную работу по изучению социальных процессов, происходивших в советском обществе в 1917—1920 гг.

Крупным организационным центром по подготовке и публикации различного рода военно-исторических произведений является военное издательство Министерства обороны СССР. Вокруг него группируются значительные силы исследователей, занимающихся, в частности, историей гражданской войны и интервенции. Это преимущественно преподаватели военных академий, сотрудники научно-исследовательских учреждений, музеев и архивов, активные участники революционных событий, бывшие командиры и политработники Красной Армии. Издательство систематически выпускает мемуарную литературу, которая служит для исследователей богатейшим источником фактического материала. Большое значение имело переиздание трудов выдающихся советских военных теоретиков М. В. Фрунзе, А. С. Бубнова, С. И. Гусева, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского. Из монографической литературы о событиях на Восточном фронте, опубликованной издательством, помимо названных выше произведений Н. Ф. Кузьмина, Ю. П. Петрова, Г. В. Кузьмина, сотрудников Института военной

²⁵ Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1958; *Он же*. Разгром интервентов и белогвардейцев в 1917—1922 гг. М., 1977.

²⁶ Липицкий С. В. Ленинское руководство обороной страны (1917—1920). М., 1979.

истории, заслуживают внимания работы В. К. Путны, Г. Х. Эйхе, Н. К. Лисовского, А. П. Ненарокова, В. В. Душенькина. Несомненный интерес представляют книги по истории входивших в состав 3-й армии Восточного фронта знаменитого полка «Красных Орлов» и не менее прославленной Особой бригады. Авторы этих книг — ветераны гражданской войны — не ограничились личными воспоминаниями, а широко использовали архивные материалы. Следует, наконец, упомянуть популярные библиографические очерки о героях гражданской войны, в том числе и о тех, кто участвовал в борьбе с контрреволюцией на Урале.

Помимо монографической литературы ценные материалы по теме содержат периодические и продолжающиеся издания. В сборниках кафедр общественных наук вузов Москвы и Ленинграда, в журналах «Исторические записки», «История СССР», «Вопросы истории КПСС», «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал» печатались статьи Л. М. Спирина, А. Я. Казакова, М. А. Молодцыгина, И. В. Стародубцева, В. П. Вахрушева, Н. Ф. Варгина, Л. И. Новоселова, Л. Н. Коняхина, В. А. Овсянкина, где освещались различные стороны организаторской и политико-массовой работы Коммунистической партии в восточных районах в период борьбы с интервентами и белогвардейцами.

Следует отметить, что в последнее время наряду с фундаментальной разработкой важнейших проблем эпохи гражданской войны ведущими учреждениями исторической науки предпринимаются действия для координации исследовательской работы в этой области. Координирующим органом является научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» Академии наук СССР, возглавляемый И. И. Миндем. Совет проводит всесоюзные и региональные конференции, симпозиумы, публикует материалы.

Публикация центральными издательствами разнообразной литературы по истории гражданской войны, прежде всего произведений ведущих военных историков, имела чрезвычайно важное значение для развития историографии темы на современном этапе. В этой литературе поставлены и исследованы на конкретном фактическом материале принципиальные вопросы, касающиеся

предпосылок возникновения войны, особенностей социалистического строительства в ее условиях, главных направлений военной, политической и хозяйственной деятельности партии и государства, величайших преимуществ советского общественного строя, которые проявились в вооруженном столкновении нашего народа с силами мирового империализма. Тем самым была заложена прочная методологическая и источниковая база для развертывания исследовательской работы на местах, для выяснения специфики военных действий в отдельных регионах страны.

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию, на достижения современной науки, уральские историки внесли крупный вклад в развитие историографии гражданской войны, создали обширное литературное наследие. К нему относятся прежде всего исследования общего плана, посвященные истории партийных и комсомольских организаций Урала, истории Урала в целом, его национальных районов. Такие исследования публиковались областными издательствами, а также издательствами Башкирии и Удмуртии в течение 60—70-х гг. В соответствующих главах и разделах собран и проанализирован тот минимум фактов, который позволяет раскрыть конкретное содержание деятельности местных органов по мобилизации трудящихся на борьбу с контрреволюцией.

Наиболее основательному изучению история Урала периода гражданской войны подверглась в специальной монографической литературе. Жизнь рабочего класса и трудового крестьянства края или его отдельных районов в условиях войны и интервенции описана в обобщающих работах. Существенным вкладом в историографию темы явилась книга о коммунистах Урала военных лет, подготовленная Свердловским филиалом Института марксизма-ленинизма при Свердловском обкоме КПСС с участием историков Уральского государственного университета О. А. Васьковского, Н. В. Ефременкова, Е. Д. Агальцевой, Я. Л. Ниренбурга²⁷. Авторы попытались осветить все основные проблемы, связанные с военно-организаторской деятельностью местных органов партии за период с октября 1917 г. по 1920 г., т. е. до окончания

²⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959.

гражданской войны. В книге были впервые широко использованы материалы областных и центральных архивов, воспоминания, периодическая печать, литература. В связи с 50-летием освобождения края от интервентов и белогвардейцев Средне-Уральское книжное издательство опубликовало еще одно обобщающее исследование свердловских историков²⁸. Его отличали более высокий научный уровень и более широкая источниковая база. В книге по-новому поставлены некоторые принципиальные вопросы относительно особенностей военного строительства, расстановки классовых сил и политических партий, социальной политики белогвардейских оккупантов, деятельности подпольных большевистских организаций.

Помимо обобщающих работ по истории гражданской войны областные издательства выпустили в свет в конце 50—60-х гг. ряд локальных исследований. Одной из первых появилась работа преподавателя Челябинского педагогического института П. С. Лучевникова²⁹. В ней особенно убедительно показана борьба трудящихся Южного Урала во главе с большевиками-подпольщиками против белогвардейских оккупантов. Тюменский историк П. И. Роцевский написал интересную книгу о событиях гражданской войны в Зауралье³⁰. Он не стал подробно описывать ход боевых действий на территории тогдашней Тобольской губернии, поскольку это было в основном сделано предшественниками, а главное внимание уделил характеристике классового содержания войны и в первую очередь позиции крестьянских масс. Исследователь показал, как под воздействием уроков белогвардейщины и в результате разъяснительной работы подпольщиков менялось отношение крестьян к Советской власти, какие социальные и политические факторы обусловили крушение колчаковского режима. Весьма обстоятельно был изучен ход Октябрьской революции и гражданской войны в одном из национальных районов Урала З. А. Аминевым — доцентом кафедры истории

²⁸ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале. Свердловск, 1969.

²⁹ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале. 1918—1919 гг. Челябинск, 1958.

³⁰ Роцевский П. И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966.

СССР Башкирского государственного университета³¹. Полемизируя с буржуазными историографами, историк дает всесторонний анализ предпосылок социалистической революции в Башкирии, ее движущих сил, подчеркивает выдающуюся роль русского пролетариата в борьбе башкирского народа за установление и упрочение Советской власти. В его книге по-новому разработаны ряд вопросов, касающихся истории Уфимской партийной организации, создания и укрепления союза рабочего класса с крестьянством, антинародной деятельности мелкобуржуазных и националистических партий. Большой фактический материал, интересные наблюдения содержит книга Е. И. Рябухина, в которой рассказывается об участии трудящихся Вятской губернии в вооруженной защите Советской власти и оказании всемерной помощи Восточному фронту в 1918—1919 гг., а также другие работы обобщающего характера³².

Наряду с исследованиями по истории гражданской войны в целом имеются публикации более узкого профиля. Многие из них посвящены проблемам военного строительства. Самой крупной публикацией подобного рода является монография В. С. Скрובה³³. В ней на большом и разнообразном документальном материале показана борьба Коммунистической партии за создание на Урале крепкой военной организации диктатуры пролетариата, за превращение добровольческих формирований трудящихся в армию регулярного типа, способную противостоять армиям интервентов и белогвардейцев. Особенно интересны те разделы монографии, где речь идет о работе партийно-политического аппарата в войсках, о значении личного примера коммунистов для воспитания красноармейской массы в духе советского патриотизма, высокой воинской доблести. Областные издательства опубликовали несколько книг по истории отдельных соединений Красной Армии на Урале, в том

³¹ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966.

³² Рябухин Е. И. В борьбе с контрреволюцией. Киров, 1959; Фурторянский Л. И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. Оренбург, 1968; Капцегович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. Пермь, 1969.

³³ Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917—1920 гг.). Свердловск, 1971.

числе Кизеловского, 17-го Уральского и 1-го Рабоче-крестьянского полков³⁴. Авторы их—бывшие командиры и политработники, а также историки—широко использовали материалы личных и государственных архивов. Представляет интерес соответствующий раздел общего исследования о славных боевых традициях уральцев, написанный М. А. Молодцыгиным³⁵. К этой литературе примыкают книги о боевом пути сформированных на Урале интернациональных частей Красной Армии³⁶. Издана серия биографических очерков об активных участниках Октябрьской революции и гражданской войны.

В работах уральских историков, опубликованных книжными издательствами, изучены и некоторые другие события эпохи гражданской войны. Например, А. С. Быстрова и А. И. Лахман из Кирова посвятили свои монографии участию в борьбе с контрреволюцией, в укреплении Советской власти беднейшего крестьянства и рабочего класса Вятской губернии³⁷. С новыми публикациями по истории революционного движения и большевистского подполья в белогвардейском тылу, выполненными на основе скрупулезного анализа многочисленных источников, выступил И. Ф. Плотников³⁸. О первых коммунистических субботниках на Урале написала челябинский историк Т. И. Чеснокова³⁹. Исследователь из Уфы Р. Ганеев рассмотрел деятельность Советов Башкирии по оказанию помощи фронту после изгнания колчаковцев. Некоторые вопросы истории гражданской войны

³⁴ Спаский А. Третья армия. Пермь, 1958; Королев А. Н. Кизеловский полк. Пермь, 1959; Попов Н., Буранов Ю., Шакинко Н. По приказу революции. Свердловск, 1966; Кин Т. Г., Софронов Г. П., Феофанов П. Г. Первый Рабоче-крестьянский. Свердловск, 1978.

³⁵ Уральцы бьются здорово. Свердловск, 1968.

³⁶ Ананьев В. И. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966; Данилов В. А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972.

³⁷ Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956; Лахман А. И. Во имя революции. Рабочие Вятской губернии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1918—1920. Киров, 1981.

³⁸ Плотников И. Ф. В тылу врага. Большевистское подполье Уфимской губернии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны. 1918—1919. Уфа, 1971; Он же. В белогвардейском тылу. Большевистское подполье и партизанское движение на Урале в период гражданской войны (1918—1919). Свердловск, 1978.

³⁹ Чеснокова Т. И. Первые коммунистические субботники на Урале (1919—1920 гг.). Челябинск, 1957.

затрагиваются в работе пермского исследователя И. С. Капцуговича, посвященной уральским эсерам⁴⁰. Кроме монографий местные издательства выпускали сборники, включающие статьи по различным вопросам истории государственного, военного, хозяйственного и культурного строительства на Урале в этот период⁴¹.

Важнейшую основу историографии темы составляют многочисленные статьи в «Ученых записках», «Трудах», тематических сборниках, материалах научных сессий и конференций, издаваемых кафедрами общественных наук уральских вузов. Преподаватели этих кафедр — главный контингент исследователей. На протяжении 50—70-х гг. в университетах, педагогических и некоторых других институтах Урала складывались научные коллективы, которые вели углубленную разработку военно-исторической тематики. Большой коллектив исследователей работает в Свердловске. Он представлен прежде всего историками Уральского государственного университета, преподавателями горного, лесотехнического, юридического институтов, института народного хозяйства, высшей партийной школы, высшего военно-политического танко-артиллерийского училища. В изучении темы принимали участие также научные сотрудники Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и областного краеведческого музея.

Свердловские ученые рассмотрели в своих статьях весьма широкий круг вопросов. Последние касаются мероприятий партии и правительства в области военного строительства, политического просвещения и боевой деятельности частей Красной Армии (В. С. Скробов, О. А. Васьковский, М. А. Молодцыгин, М. П. Хильченко, Е. И. Моисеева, И. М. Шакинко, В. Е. Бузупов, В. В. Дубленных), изменений в расстановке классовых сил и политических партий в ходе вооруженной борьбы с контрреволюцией (О. А. Васьковский, И. Ф. Плотников, В. М. Жуков), организаторской и пропагандистской работы с массами во вражеском тылу большевиков-подпольщиков (И. Ф. Плотников). Ряд статей посвящен послеколчаковскому периоду. Я. Л. Ниренбург описал

⁴⁰ Ганеев Р. Советы Башкирии в 1919—1920 годах. Уфа, 1961.

⁴¹ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

ликвидацию последствий белогвардейской оккупации в экономике Урала, героический труд рабочего класса и крестьянства; А. Т. Тертышный — восстановление партийного и советского аппарата после изгнания колчаковцев, привлечение трудящихся к государственному управлению, развитие всенародного движения за оказание помощи фронту; В. Н. Никитин — претворение в жизнь решений VIII съезда РКП(б) о союзе с середняком; И. В. Ефременков, В. П. Гуров, Р. П. Толмачева, В. А. Плотицкий — возникновение первых коллективных хозяйств, состояние производительных сил уральской деревни на заключительном этапе войны.

В других городах Урала, где есть высшие учебные заведения, ведутся преимущественно локальные исследования. В Перми преподаватели истории СССР и истории партии из государственного университета и медицинского института А. Н. Фадеев, К. Н. Андреев, Т. А. Левина, И. В. Гусельников опубликовали ряд статей о жизни трудящихся Пермской губернии в период отражения Красной Армией второго и третьего походов Антанты, когда Урал стал тыловым районом и важной базой снабжения фронтов. В статьях рассмотрены вопросы партийного и советского строительства, организации оборонного производства, участия рабочих в коммунистических субботниках, проведения продовольственной политики Советской власти, развития общественной активности масс. Историки челябинских вузов — педагогического, медицинского, политехнического — посвятили свои выступления в печати событиям гражданской войны на Южном Урале, а именно деятельности большевистского подполья (П. С. Лучевников, М. Д. Машин, А. П. Абрамовский), укреплению союза рабочего класса с крестьянством (Л. А. Сашенков, В. И. Иванова), восстановлению и работе промышленности в 1919—1920 гг. (П. Г. Матушкин).

Активная группа специалистов в области истории гражданской войны в Зауралье подобралась в Тюменском педагогическом институте (ныне университет). Ее возглавил П. И. Рощевский. Сам он занимался многими сюжетами. Это и общий ход военных событий на территории Зауралья, и деятельность большевистских подпольных организаций, и участие комсомола в борьбе с контрреволюцией, и выступления крестьянства против

белогвардейского режима, и роль военно-революционных комитетов в восстановлении Советской власти после изгнания оккупантов. Другие преподаватели института, а также сотрудники краеведческого музея писали об интернациональных отрядах Красной Армии (В. А. Данилов), о комитетах деревенской бедноты (И. А. Попов), о советском строительстве (И. С. Терентьев), о мерах государства по обеспечиванию социальных и культурных нужд трудящихся (Л. А. Никифорова, Н. С. Куранова). Некоторые события из истории Южного Зауралья периода гражданской войны исследованы в статьях преподавателей курганских — педагогического и сельскохозяйственного — институтов. Так, Е. П. Редакова выяснила на примере Шадринского уезда особенности аграрных преобразований Советской власти, П. И. Жарков изучил материалы о большевистском подполье, Н. Н. Савельева описала контрнаступление Красной Армии в 1919 г., которое привело к освобождению Зауралья от белогвардейских захватчиков.

Борьбе за упрочение Советской власти на территории Прикамья посвящены статьи историков педагогического и сельскохозяйственного институтов Кирова. В статьях говорится об участии рабочих Вятской губернии в производстве оборонной продукции, проведении коммунистических субботников, оказании организационной и хозяйственной помощи крестьянству (А. И. Лахман), о работе партийных и советских органов, комитетов деревенской бедноты (А. С. Быстрова, Н. А. Кошечев). Некоторые материалы о разворачивании социалистической революции и укреплении союза с беднейшим крестьянством в удмуртской деревне были обобщены ижевским историком Т. С. Томшич. Историки Уфы З. А. Аминев, З. И. Сираев, Р. Г. Ганеев, Д. М. Шнейдер (университет, Институт истории, языка и литературы при Башкирском филиале АН СССР) помимо общего положения бывшей Уфимской губернии в годы гражданской войны исследовали вопросы военного и национально-государственного строительства, организации продовольственной помощи фронту, аграрной политики Советской власти. Наконец, изучение темы ведется в Оренбурге. Здесь педагогическим институтом изданы статьи Л. И. Футорянского, посвященные участию в Октябрьской революции и гражданской войне трудового казачества Оренбуржья, и В. И. Ананьева об интернационалистах.

Глава вторая.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ОБОРОНЫ УРАЛА ОТ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ И ИНТЕРВЕНТОВ

Формирование и боевая деятельность частей Красной Армии

Какие достижения имеются в разработке конкретной проблематики истории гражданской войны на Урале за тот период, который прошел после XX съезда КПСС?

Мы имеем теперь несравненно более объективное и полное описание самого хода вооруженной борьбы с контрреволюцией, представление о ее основных этапах, характере и особенностях. Подробнее всего изучены вопросы военного строительства. В числе других конкретное разрешение нашел вопрос о руководящей роли Коммунистической партии в организации отпора белогвардейцам и интервентам на востоке страны. В современной литературе, прежде всего в работах Ю. П. Петрова, Н. Ф. Кузьмина, Л. М. Спирина, Ю. И. Кораблева, убедительно показано, что с самого начала гражданской войны ЦК РКП (б), В. И. Ленин уделяли исключительно большое внимание Восточному фронту, где решалась судьба социалистической революции. Особенно важное значение имело проведение массовых мобилизаций коммунистов и передовых рабочих с тем, чтобы ускорить строительство регулярной Красной Армии. Приток коммунистов на Восточный фронт усилился после постановления ЦК РКП(б) от 29 июля 1918 г., где говорилось о необходимости организовать более эффективную оборону Волги и Урала. Сюда направлялись добровольцы из Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска, Твери, Новгорода, Владимира и других городов страны. Только партийные организации Урала, как указывает Ю. П. Петров, мобилизовали более 20 тыс. коммунистов¹.

В современной литературе решительно покончено с недооценкой военной деятельности В. И. Ленина, собственной историографии предшествующих периодов. В

¹ Петров Ю. П. Партийные мобилизации в Красную Армию. 1918—1920 гг., с. 16.

частности, в полной мере показана его роль в создании и укреплении Восточного фронта. Ленинские директивы и указания относительно организации обороны Волги и Урала сейчас достаточно широко известны. Исследователи показали, что В. И. Ленин внимательно следил за ходом мобилизаций, лично инструктировал партийных работников, отправляемых на Восточный фронт, давал распоряжения о переброске сюда частей и соединений с других фронтов, интересовался вопросами комплектования, вооружения, снабжения и политического просвещения армии, учитывал состояние тыла и т. д. Добиваясь укрепления Восточного фронта надежными пролетарскими кадрами, вождь нашей партии особые надежды возлагал на рабочих Петрограда — колыбели социалистической революции. Как описывается в литературе, ему пришлось преодолеть серьезное сопротивление саботажников, засевших в петроградских организациях, чтобы ускорить мобилизацию. По сведениям Л. М. Спирина, к июлю 1918 г. на Урал прибыли из Петрограда несколько стрелковых батальонов, отряды моряков и железнодорожников, автоброневые, саперные и пулеметные части². Исследователи правильно подчеркивают, что петроградские коммунисты и передовые рабочие, по зову партии добровольно вставшие под ружье, сыграли выдающуюся роль в борьбе с контрреволюцией на Урале. Они составили ядро некоторых полков 3-й армии, которые прекрасно зарекомендовали себя в боях и неоднократно поощрялись командованием.

Чтобы ускорить мобилизацию революционных сил, Советское правительство направило на Урал представителей Высшей военной инспекции во главе с Н. И. Подвойским. В литературе достаточно подробно описана деятельность инспекции по реорганизации добровольческих отрядов, действовавших против мятежных чехословаков, в регулярные части и объединению их под единым командованием в составе Северо-Урало-Сибирского фронта, который затем был преобразован в 3-ю армию Восточного фронта. Этот процесс совершался при постоянной поддержке со стороны центральных партийных,

² См.: *Спирин Л. М.* Участие трудящихся Урала в строительстве Красной Армии (1918 г.). — В кн.: Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. Сб. статей. М., 1956, с. 415.

военных и государственных органов. Советские войска, оборонявшие Волгу и Урал, непрерывно пополнялись свежими резервами, которые снимались с других фронтов или перебрасывались из тыловых военных округов. М. А. Молодцыгин свидетельствует, что, по настоянию В. И. Ленина, на Восточный фронт к 15 августа 1918 г. было переброшено более 54 тыс. стрелков и кавалеристов, а также много боевой техники³.

Большое внимание нынешние историки уделили военной деятельности местных партийных и советских организаций, показу участия трудящихся Урала в создании регулярной армии, в вооруженной борьбе с интервентами и белогвардейцами. Первым конкретным исследованием данной темы была упомянутая выше статья Л. М. Спирина. В статье на основе архивных источников и материалов периодической печати были рассмотрены такие вопросы, как проведение добровольческих и обязательных мобилизаций, строительство военных комиссариатов и их роль в осуществлении всеобщей воинской повинности; создание политических отделов, аппарата управления и снабжения армии; изменения в численности, вооружении и боевом расположении советских войск на Урале. Автор отметил необходимость искоренения партизанщины в военном деле, показал активную борьбу уральских коммунистов за превращение разрозненных и плохо обученных добровольческих отрядов в регулярные соединения Красной Армии.

Общее представление о ходе военного строительства в период обороны Урала от интервентов и белогвардейцев дает исторический очерк А. Спасского «Третья армия». Автор привел интересные факты, характеризующие мобилизационную деятельность областного военного комиссариата и революционного штаба Уральской области, который временно осуществлял и оперативное руководство советскими отрядами. Он рассказал о том, как возникали основные направления фронта, постепенно налаживалось централизованное управление войсками. В книге коротко описана боевая история наиболее известных частей и соединений 3-й армии, в частности Крестянского коммунистического, Камышловского, 4-го

³ Уральцы бьются здорово, с. 45.

Уральского, 1-го горного, 1-го и 2-го красноуфимских, Рабоче-крестьянского, рабочего им. Малышева полков, Южноуральского партизанского отряда.

Большой фактический материал содержат книги, написанные ветеранами гражданской войны. Дополнив личные воспоминания архивными и другими материалами, они весьма убедительно рассказали о том, как в огне ожесточенных боев рождалась регулярная Красная Армия. Так, авторы книги «Под знаменем ВЦИК» показали на примере создания Крестьянского коммунистического полка «Красных Орлов» процесс мобилизации революционных сил в Камышловском и Шадринском уездах. Примечательна высокая политическая активность коммунистов, передовых рабочих и беднейших крестьян, большевистски настроенных солдат-фронтовиков в этом аграрном районе Зауралья, который в первые же дни чехословацкого мятежа превратился в арену острейшей классовой борьбы. В книге описывается напряженная работа местных коммунистов по сплочению всех этих отрядов в регулярную часть, ее вооружению, обучению, обеспечению командными и политическими кадрами.

Одним из интереснейших и драматических эпизодов гражданской войны, который на современном этапе развития науки начал осмысливаться заново, является рейд Блюхера. В имеющейся литературе, прежде всего в работах В. В. Душенькина, П. С. Лучевникова, Н. К. Лисовского, И. Ф. Плотникова, в монографиях обобщающего плана, хорошо показана консолидация добровольческих отрядов Южного Урала в партизанскую армию, оказавшуюся по своим боевым и морально-политическим качествам намного сильнее регулярных войск противника. В своей книге «Десять тысяч героев», написанной на основе тщательного изучения литературных и архивных источников, И. Ф. Плотников первым обратил внимание на тот примечательный факт, что отряд В. К. Блюхера, оказавшийся в глубоком тылу белых и вынужденный вести партизанскую войну, тем не менее не походил на обычное партизанское соединение. По структуре и характеру боевой деятельности он мало чем отличался от регулярных частей Красной Армии. Основной тактической единицей партизан являлся полк, который имел также подразделения и приблизительно такую же численность, как и соответствующая регулярная часть. Что

касается боевых действий отряда, замечает И. Ф. Плотников, то они были не столько партизанскими, сколько действиями регулярной части, пробивающейся из окружения на соединение с главными силами.

Значительный вклад в упрочение Советской власти на Урале внесли интернациональные части Красной Армии. Их история также впервые была изучена на широком фактическом материале уральскими учеными М. П. Хильченко, В. А. Даниловым, В. И. Ананьевым, И. М. Шакинко и др. Они показали, как под влиянием идей Великого Октября зарождалось и крепло движение пролетарской солидарности, направленное против агрессивной политики международного империализма. Интернационалисты представляли собой серьезную политическую силу. Среди иностранных трудящихся были китайцы, корейцы, венгры, чехи, словаки, немцы и представители других национальностей. Когда начался чехословацкий мятеж, иностранные трудящиеся вместе с русскими рабочими и крестьянами поднялись на борьбу с контрреволюцией. Сформированные на Урале интернациональные отряды оказали большую помощь советскому командованию.

Наиболее обстоятельный анализ хода военного строительства дан в монографии свердловских историков «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале». Прежде всего, авторы привели обширный фактический материал, характеризующий масштабы добровольческого движения. Они показали, как происходила мобилизация революционных сил во многих городах, заводских поселках и деревнях огромного края, как вслед за коммунистами добровольно вставала на защиту завоеваний Октября рабочая молодежь, крестьянская и казачья беднота, трудящиеся национальных районов, иностранные рабочие и военнопленные. В книге правильно подчеркивается, что добровольчество было необходимым этапом в истории Советских Вооруженных Сил. Ведь гражданская война и империалистическая интервенция начались в тот момент, когда пролетарское государство в отличие от своих врагов не имело постоянной военной организации. Такую организацию нельзя было создать сразу. Поэтому первый натиск контрреволюции пришлось отражать добровольческими отрядами трудящихся.

Авторы высоко оценивают морально-политические качества добровольцев, приводят примеры их самоотверженного поведения в бою на многих участках чехословацкого фронта, но в то же время хорошо сознают и крупные недостатки отрядной системы. Надо заметить, что о подобных недостатках было принято говорить чисто декларативно, без фактического подтверждения. Вольно или невольно это создавало упрощенное представление о чрезвычайных трудностях начального этапа войны, мешало читателю понять насущную необходимость перехода от добровольческой системы комплектования войск к регулярной военной организации. В книге «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» впервые объективно рассматривается вопрос о боеспособности добровольческих отрядов с точки зрения их профессиональной подготовки. В ней приведены убедительные примеры того, как неблагоприятно влияли на ход боевых действий раздробленность, необученность и плохое вооружение советских войск, отсутствие у них единого управления, опытных командных кадров, твердой воинской дисциплины⁴.

В свете новых фактов становится особенно понятной важность подробного описания в книге мероприятий по сплочению революционных сил на Урале, которые были осуществлены командованием при поддержке местных партийных, советских и военных органов. Мероприятия заключались в объединении оперативного и политического руководства войсками, создании правильно организованных штабов и аппарата снабжения, привлечении на командные должности опытных военных специалистов, постоянной реорганизации отрядов по типу регулярной армии, установлении строгой воинской дисциплины, формировании резервов, налаживании политикомассовой работы и т. д. Книга содержит по сравнению с предшествующей литературой более полные и систематизированные материалы по истории формирования и боевой деятельности регулярных частей и соединений Красной Армии на Урале. Весьма обстоятельно прослежен процесс становления самого многочисленного и сильного воинского соединения — 3-й армии Восточного фронта, состоявшей в основном из уральцев. Авторы

⁴ См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 93—96.

попытались изложить также более или менее систематически историю 2-й Советской армии, сражавшейся в Предуралье, показать боевой путь составлявших ее частей, дать характеристику известных командиров и политработников. В результате ход военного строительства на Урале стал представляться гораздо конкретнее.

Одной из самых важных в современной литературе следует считать проблему партийного руководства армией в условиях начавшейся войны. Первым эту проблему исследовал в общем плане Ю. П. Петров. Говоря о конкретных формах руководства партии военным строительством, автор в какой-то мере показал в своих книгах и организацию партийно-политической работы на Восточном фронте в период обороны Волги и Урала.

В работах некоторых других исследователей, занимавшихся проблемами военного строительства на Восточном фронте, деятельность коммунистов в армии получила более конкретное, хотя и недостаточно полное освещение. Например, Л. М. Спирин, рассказывая об участии трудящихся Урала в создании Красной Армии, хорошо показал постановку партийно-политической работы в запасных частях и гарнизонах. Однако борьба коммунистов за политическое воспитание красноармейцев непосредственно на фронте не нашла должного отражения в его статье. То же можно сказать и о книге П. С. Лучевникова «Гражданская война на Южном Урале». В ней содержатся интересные материалы, характеризующие роль рабочего класса в мобилизации революционных сил на отпор интервентам и белогвардейцам, почти совсем не исследуется проблема партийного руководства военным строительством в начальный период войны. А. Спасский в историческом очерке о 3-й армии уделил этому вопросу большее внимание. Он справедливо отметил крупные заслуги партийных организаций Урала в деле создания и укрепления Красной Армии, охарактеризовал некоторых видных военных и политических руководителей, привел немало ярких примеров личной боевой доблести коммунистов. В книге коротко сообщается об организации в действующих частях партийных ячеек и создании партийно-политического аппарата. Однако А. Спасский полагает, что в целом партийная работа в 3-й армии была налажена слабо, что армейский политотдел к моменту решающих

боев за Урал осенью 1918 г. еще не оказывал сколько-нибудь заметного влияния на ход событий, не помогал мобилизованным коммунистам, не работал и среди населения прифронтовой полосы⁵.

Такая точка зрения не получила поддержки большинства историков, ибо в действительности дело обстояло иначе. В вышедших вслед за очерком А. Спасского коллективных монографиях, в исследованиях В. С. Скробова, М. А. Молодцыгина, О. А. Васьковского, И. Ф. Плотникова, в книгах, написанных участниками событий, использовано большое количество фактов о жизни армейских коммунистов. Из этих фактов следует, что организационная и разъяснительная работа среди мобилизованных велась с самого начала формирования регулярной армии. Она приобрела особый размах именно осенью 1918 г., когда советские войска в соответствии с постановлением Центрального Комитета партии от 29 июля 1918 г. были основательно укреплены коммунистами и Уралобком РКП(б) по согласованию с командованием взялся за налаживание партийно-политической работы на фронте⁶.

Деятельность армейских партийно-политических органов на Урале специально изучена В. С. Скробовым. В своих статьях, соответствующих разделам обобщающих работ и особенно в монографии «Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917—1920 гг.)» он подробно рассказал о делах коммунистов 2-й и 3-й армий, о постановке политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в полевых частях, гарнизонах и среди населения прифронтовой полосы, о роли Уральского областного комитета партии в обеспечении идейного руководства военным строительством, о попытках армейских политорганов развернуть революционную пропаганду в войсках противника. Впервые в литературе был поднят вопрос о деятельности военных комиссаров на Урале. В. С. Скробов ввел в научный оборот новые материалы, характеризующие усилия партии по поддержанию прочного единства фронта и тыла, воюющей армии и трудового населения.

⁵ См.: Спасский А. Третья армия, с. 81.

⁶ См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 177.

Важнейшей задачей современной историографии было освещение хода военных действий на Урале, анализ боевых операций, которые осуществлялись советским командованием, показ героизма и самоотверженности красных воинов в вооруженной борьбе с контрреволюцией. Эта тема составляет главное содержание монографических произведений, обобщающих исследований о гражданской войне, очерков по истории частей и соединений Красной Армии. Прежде всего внимание исследователей привлекли те районы Урала, где сразу же после выступления чехословаков обозначились рубежи обороны советских войск. Это, прежде всего, район Златоуста и ст. Миасс, где добровольческие отряды под командованием комиссара И. М. Малышева держались почти месяц, препятствуя объединению челябинской группы белочехов с поволжской. Это ст. Аргаяш, пос. Куяш, Нязепетровский, Каслинский, Сысертский заводы, расположенные на Екатеринбургско-Челябинском направлении, которое прикрывало подступы к промышленному Уралу с юга. С выходом книги П. И. Рощевского «Гражданская война в Зауралье» был восстановлен ход борьбы с контрреволюцией на Тюменско-Омском направлении. Большой интерес исследователей вызвали военные действия на Камышловско-Шадринском направлении, образовавшемся после отхода советских войск из Западной Сибири. Ход боевых действий на территории Уфимской губернии подробно изложен З. А. Аминевым. В связи с историей формирования отрядов В. К. Блюхера известное отражение в литературе, в частности в книге И. Ф. Плотникова «Десять тысяч героев», получила борьба с контрреволюцией в восточных уездах Уфимской губернии. Немало интересного написано об отрядах А. М. Чеверева и П. И. Деткина, действовавших против кулацко-белогвардейских банд в Прикамье.

В литературе отмечается, что начало гражданской войны на Урале было неудачным для Красной Армии. Имея численное и военно-техническое превосходство, контрреволюция добилась в течение июня—июля 1918 г. крупных тактических успехов. В ее руках оказалась территория Южного и значительной части Среднего Урала с административным и политическим центром края Екатеринбургом. Как уже указывалось, причину такого

хода событий исследователи видели в несовершенстве советской военной организации. Авторы книги «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» подчеркивают, что переход к комплектованию армии на основе всеобщей воинской повинности был чрезвычайно трудным делом, поскольку совершался в условиях жестокой схватки с сильным противником. Он осложнялся саботажем со стороны временных попутчиков Советской власти — левых эсеров, которые выступали против идеи регулярной армии, а также тем, что некоторые руководители на местах не извлекли правильных выводов из неудачного опыта войны и продолжали поддерживать отрядную систему.

Дальнейшее развитие военных действий на Урале рассматривается в литературе в тесной связи с мероприятиями партии и правительства по созданию, организационному укреплению и политическому просвещению регулярной армии. Эти мероприятия резко повысили боеспособность советских войск Восточного фронта и позволили им осенью 1918 г. перейти в контрнаступление, приступив к освобождению от белогвардейцев и интервентов территории Поволжья, Прикамья, Южного Урала. Что касается остальной части Урала, то здесь, как выяснили исследователи, борьба по-прежнему велась с большим напряжением, хотя части Красной Армии по мере их переформирования по регулярному образцу усиливали сопротивление контрреволюции.

В период осеннего контрнаступления войска 3-й армии, прикрывавшие важнейшее стратегическое направление Пермь—Вятка—Котлас, осуществили ряд крупных боевых операций. Они на некоторое время сковали активность более мощной группировки противника, сосредоточенной в районе Екатеринбурга, и нанесли по ней сильные удары со стороны Нижнего Тагила и Режевского завода. Весьма успешно была организована оборона Егоршинского плацдарма. Особенно удачными были действия 3-й армии на Кушвинском направлении по овладению Лайским и Баранчинским заводами, что привело к уничтожению целой дивизии противника, надолго задержало его продвижение по Горнозаводской дороге. Сокрушительное поражение потерпели белогвардейцы также под Кыновским заводом на Лысьвенском направлении.

Следует сказать, что до недавнего времени ход военных действий изучался преимущественно на левом фланге и в центре 3-й армии, в частности на Алапаевском и Тагильском направлениях. Гораздо меньше было известно о деятельности правофланговых частей армии, оборонявших подступы к Перми со стороны Кунгура, а также оперировавших в районе Прикамья. В обобщающей монографии «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» и в книге И. С. Капцуговича «Прикамье в огне гражданской войны» этот пробел в известной мере восполнен. Выяснилось, что на правом фланге 3-й армии в период осенних боев за Урал происходили важные события. Действовавшие здесь советские отряды и полки, которые к этому времени были реорганизованы в 3-ю и 4-ю уральские дивизии, приняли активное участие в боевых операциях. Успешно сражалась, в частности, 3-я Уральская дивизия. Ее общая задача заключалась в том, чтобы вести наступление по железной дороге от Кунгура и Лысьвы в направлении ст. Кузино, угрожая Екатеринбургской группировке противника с северо-запада. Напряженные бои развернулись в районе Красноуфимска.

В первой половине сентября противник, подтянув крупные резервы, перешел в контрнаступление и захватил Красноуфимск. Советские войска понесли большие потери. В создавшейся критической обстановке исключительно важное значение для укрепления фронта 3-й армии имел, как указывается в названных выше работах, выход в район Кунгура героических отрядов В. К. Блюхера, которые влились в состав 4-й Уральской дивизии. Это существенно изменило соотношение сил. Что касается обороны Прикамья, то она описана в литературе главным образом в связи с подавлением меньшевистско-эсеровского мятежа на Ижевском и Воткинском заводах войсками 2-й армии. Систематического и полного освещения истории борьбы с контрреволюцией в этом районе с начала войны мы пока не имеем. Разрозненные сведения о действиях отрядов Красной Армии против чехословацких мятежников, кулацко-белогвардейских и националистических банд можно найти в работах А. С. Быстровой, Е. И. Рябухина, И. С. Капцуговича, в популярной литературе, посвященной героям гражданской войны А. М. Чевреву, А. И. Северихину,

В. М. Азину, В. И. Шорину и др. В книге «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» были приведены некоторые новые факты, свидетельствующие о большой помощи трудящимся Прикамья со стороны партийных организаций Урала, командования Восточного фронта в борьбе за упрочение Советской власти. Авторы коротко рассказали о формировании на стыке 2-й и 3-й армий Отряда особого назначения, который принял на себя оборону Осинского направления. В книге освещается также начало боевого пути 5-й Уральской дивизии. Костяком дивизии явились полки партизанской бригады П. И. Деткина и часть отрядов В. К. Блюхера. Взаимодействуя с отрядом особого назначения, части дивизии в течение сентября—ноября 1918 г. вели успешные наступления в юго-западном направлении от Осы, помогали очищать от белогвардейцев левобережье Камы.

В современной литературе сделана попытка оценить общие военно-политические итоги первого этапа гражданской войны и империалистической интервенции на Урале. Суть этой оценки такова. В боях за Урал летом—осенью 1918 г. белогвардейцы и интервенты, несмотря на тактическое превосходство, не добились решающего успеха. Правда, им удалось захватить значительную часть промышленных районов края, но это стоило огромных потерь. В боях под Екатеринбургом, Егоршино, Кунгуром, на Тагильском, Кушвинском, Лысьвенском, Осинском направлениях противник израсходовал большую часть резервов, предназначенных для выполнения важнейшей стратегической задачи — захвата Перми. Активное сопротивление 3-й армии облегчило наступательные операции советских войск на других участках Восточного фронта, содействовало успешной ликвидации контрреволюционных мятежей в Поволжье и Прикамье⁷.

С другой стороны, многие исследователи обращают внимание на социальную подоплеку военных событий. Они правильно утверждают в полном соответствии с ленинской концепцией, что вооруженная борьба с контр-

⁷ См.: Васильковский О. А. Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе. — В кн.: Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967, с. 53.

революцией в восточных районах страны развертывалась первоначально при невыгодном для Советской власти соотношении классовых сил ввиду колебаний мелкобуржуазных масс. Это находило свое отражение и в неустойчивости фронта. По мнению авторов книги «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале», поддержка мелкой буржуазии позволяла белогвардейцам некоторое время сохранять значительный численный перевес, иметь более мощные резервы, быстрее восполнять потери⁸.

Из многих событий, которыми насыщена история последующей борьбы с контрреволюцией, внимание современных исследователей привлекли прежде всего боевые действия на Пермском направлении зимой 1918/19 г., поскольку их действительное значение было сильно искажено в литературе, написанной под влиянием культа личности. Сейчас опубликовано немало новых материалов, которые дают объективное представление о военно-политической обстановке на фронте 3-й армии в решающий момент борьбы за Пермь. Эти материалы свидетельствуют о том, что обстановка сложилась очень тяжелая. Советские войска, в первую очередь части 29-й стрелковой дивизии и Особой бригады, не выдерживали натиска более многочисленного и лучше вооруженного противника, перешедшего в конце ноября 1918 г. в наступление, несли большие потери и вынуждены были дальше отступать с территории Среднего Урала. Трудности усугублялись неустойчивостью тыла, изменой военспецов, плохой работой снабженческого аппарата, недостатками в оперативно-тактическом и политическом руководстве войсками. Тем не менее, подчеркивается в литературе, отступление не сопровождалось полной дезорганизацией армии и не имело катастрофических последствий. Л. М. Спирин, А. Спасский, В. С. Скробов, И. С. Капцугович, авторы исторического очерка «Особая бригада» и обобщающих работ по истории гражданской войны на Урале привели примеры героического поведения отдельных соединений 29-й дивизии в боях на подступах к Перми, отметили распорядительность, мужество, хладнокровие их командиров и комиссаров, рассказали о попытках командования

⁸ См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 194.

организовать оборону в самом городе, чтобы обеспечить хотя бы частичную эвакуацию. Они обратили внимание на то, что другие соединения, которые составляли центр и правый фланг 3-й армии, долгое время успешно отражали натиск белогвардейцев. Только во второй половине декабря, т. е. накануне падения Перми, эти соединения вынуждены были отойти на запад и отстоять Кунгур.

Исследователи отмечают, что захват Перми обошелся противнику очень дорогой ценой. В литературе опубликованы сведения о потерях, заимствованные из донесений разведывательного отдела штаба 3-й армии. Эти сведения свидетельствуют о значительном ослаблении ударной группировки противника⁹. Исследователи правильно заметили, что ее дальнейшее наступление в сущности захлебнулось. Овладев Пермью, Колчак не смог окончательно сломить сопротивление героических войск 3-й армии. Ставка врагов Советской власти на объединение колчаковцев с силами контрреволюции на Севере снова оказалась битой.

И все же падение Перми рассматривается в современной историографии гражданской войны как серьезное поражение Красной Армии. Причины этого поражения выяснены сейчас достаточно полно. О некоторых из них, касавшихся крупных недостатков в комплектовании, организации и снабжении советских войск и указанных в докладе комиссии Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина, говорилось и раньше, но исключительно с субъективистских позиций. Историки 50—70-х гг., изучив новые документальные материалы, дали более обоснованное объяснение событий. Была отброшена как необъективная версия о предательстве в высших кругах военного руководства, из-за чего будто бы и произошла главным образом «пермская катастрофа». Исследователи не допускают мысли и о том, что главное командование не понимало всех последствий, которые могло вызвать падение Перми. Однако, как справедливо указывается в литературе, распоряжения главкома относительно помощи 3-й армии не выполнялись до конца, отправка резервов систематически срывалась. Главное командование не только не обеспечивало Восточный

⁹ См.: *Васьковский О. А.* Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе, с. 59.

фронт необходимым количеством резервов, но снимало отсюда войска для переброски на юг. Справедливо рассматривая Южный фронт как главный, оно вместе с тем явно недооценивало угрозы со стороны Колчака.

Исследователи постарались выяснить и ту действительную меру ответственности за поражение, которую несли местные организации. Более или менее объективное представление об этом дает доклад Уралобкома РКП(б) Центральному Комитету партии относительно причин падения Перми. Доклад впервые был упомянут Л. М. Спириным в его книге «Разгром армий Колчака», а затем широко использован в литературе. Этот документ и другие архивные материалы, вошедшие в научный оборот, позволили заключить, что руководящие партийные и советские органы Урала, несмотря на свое активное участие в строительстве Красной Армии, в критический момент не сумели вовремя мобилизовать пужные силы, предупредить крупные политические ошибки в деятельности военных властей; по-настоящему подчинить пуждам войны управленческий аппарат, нейтрализовать вражескую агентуру на фронте и в прифронтовой полосе.

В научный оборот вошли и многие другие факты, характеризующие военную и политическую обстановку на Восточном фронте зимой 1918/19 г. Стало больше известно, например, о состоянии 2-й армии, о мерах по восстановлению ее боеспособности. Израсходовав много сил на подавление белогвардейского мятежа в районе Ижевского и Воткинского заводов, эта армия не смогла оказать эффективной поддержки советским войскам, сражавшимся на Пермском направлении. Однако к февралю 1919 г. в результате помощи со стороны партии и правительства, а также местных организаций армия восстановила свои силы¹⁰. Новые массовые мобилизации коммунистов, проведенные по указанию комиссии ЦК партии и Совета обороны дали возможность восстановить партийно-политический аппарат в войсках¹¹. В литературе говорится о дальнейшем развертывании политико-воспитательной и культурно-просветительной рабо-

¹⁰ См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 244.

¹¹ См.: Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале (октябрь 1917—1920 г.), с. 167.

ты на фронте и в прифронтовой полосе, об активном участии мобилизованных коммунистов в деле строительства и укрепления регулярной армии. Наконец, исследователи попытались показать и результаты всех этих мер, направленных на стабилизацию левого крыла Восточного фронта. Они подчеркнули, что последствия падения Перми были ликвидированы сравнительно быстро. Уже в январе 1919 г. оправившиеся от поражения части 2-й и 3-й армий возобновили активные боевые действия, включившись в наступление советских войск по всему фронту. Впрочем, этот сюжет не получил полного развития. Лишь в книгах «Особая бригада», «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале», «Прикамье в огне гражданской войны» использованы материалы, которые воссоздают ход боев на Кунгурском и Пермском направлениях, а также на территории Коми-Пермяцкого края.

Соотношение классовых сил в тылу Советской власти

Наряду с историей вооруженной борьбы против интервентов и белогвардейцев на Урале в современной литературе получили освещение и некоторые проблемы организации советского тыла. Перестройку всей работы на военный лад в связи с гражданской войной исследователи показывают в первую очередь как результат огромных усилий героического рабочего класса. В. И. Ленин ставил исход гражданской войны в прямую зависимость от революционной энергии и самоотверженности передовых рабочих. «Мы должны твердо знать, — говорил он, что только при помощи силы рабочего класса мы можем твердо стать на ноги, можем одержать наши блестящие победы, и поэтому все лучшие силы нашего пролетариата мы должны посылать туда, на фронт»¹². Поистине велики заслуги рабочего класса в строительстве вооруженных сил Советской республики. Выше уже говорилось о том, в какой степени в литературе изучен процесс мобилизации революционных сил на защиту Урала. Этот процесс связывается с политической активностью передовых рабочих, коммунистов, на

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 250.

плечи которых легла главная тяжесть борьбы с контрреволюцией. Именно рабочие по зову партии первыми стали под ружье, чтобы дать отпор мятежным чехословакам, белогвардейцам и кулакам. Именно они составили костяк регулярных полков Красной Армии, вокруг которого сплачивалась красноармейская масса из крестьян. Из пролетарской среды вышли многие красные командиры, комиссары и политработники. Рабочие приняли активное участие в создании военных комиссариатов, аппарата комплектования, снабжения и обучения советских войск. В борьбе с контрреволюцией рабочий класс выступал как руководитель и воспитатель трудящихся. Он показывал пример беззаветной преданности Советской власти, шел в первых рядах защитников революции и поэтому нес особенно тяжелые потери. Все эти вопросы, связанные с военно-мобилизационной деятельностью рабочих в период обороны Урала от интервентов и белогвардейцев, сейчас изучены на достаточно широкой источниковой основе.

Что касается производственной и общественной жизни уральского пролетариата, то ей в литературе уделено гораздо меньше внимания. В обобщающих работах, посвященных событиям гражданской войны, отдельных статьях, популярной литературе по истории городов и заводов отмечена перестройка на военный лад промышленности и транспорта. Из этой литературы известны факты подлинного трудового героизма горняков Кизела, металлургов Невьянска и Лысьвы, оружейников Мотовилихи, Ижевска, Воткинска. Очень интересен описанный в книге «Коммунисты Урала в годы гражданской войны» один из первых, по-видимому, опыт организации добровольного коммунистического труда на Кизеловской электростанции в августе 1918 г.¹³ Привлекают внимание заимствованные из литературы предшествующего периода материалы о восстановлении производства на Ижевском оружейном заводе после подавления меньшевистско-эсеровского мятежа. Как известно, ижевские рабочие выполнили свое обязательство увеличить выпуск винтовок, заслужив благодарность председателя Совета рабочей и крестьянской обороны В. И. Ленина.

¹³ См.: Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 185—186.

Значительным шагом вперед в изучении истории рабочего класса в годы гражданской войны явилась книга А. И. Лахмана «Во имя революции». В ней рассказывается об участии в борьбе с контрреволюцией рабочих Вятской губернии. Проанализировав материалы промышленной и профессиональной переписи 1918 г., а также малоиспользованные местные источники, автор попытался установить численность, состав и экономическое положение заводского населения губернии, показать основные направления его производственной и общественно-политической деятельности. Большой интерес представляют конкретные сведения о создании добровольческих отрядов, о проведении общих мобилизаций и формировании регулярных частей Красной Армии, о воспитании командных кадров, о военном обучении трудящихся и подготовке резервов. Но главное внимание А. И. Лахман уделил роли рабочего класса в мобилизации хозяйственных ресурсов для нужд обороны. Он впервые систематически описал на примере Вятской губернии состояние промышленного потенциала Урала в условиях гражданской войны. В книге подробно рассмотрена деятельность профсоюзов и фабрично-заводских комитетов по осуществлению контроля и регулирования производства, обеспечению предприятий сырьем, топливом и рабочей силой, укреплению трудовой дисциплины, повышению производительности труда, установлению норм выработки. Интересны сведения о попытках местных хозяйственных органов рассчитывать уровень заработной платы в зависимости от количества и качества труда рабочих, о мерах материального стимулирования передовиков производства.

Опубликованные в литературе факты свидетельствуют, что ни постоянные мобилизации в армию, ни исключительно тяжелые условия труда, ни изношенность оборудования, ни острая нехватка продовольствия и предметов первой необходимости не мешали сознательным труженикам тыла выполнять свой долг перед революцией, давать стране и фронту металл, чугунное литье, уголь, строительные материалы, предметы воинского снаряжения, орудия, снаряды.

К сожалению, все эти материалы разрознены и неполны. Они не дают представления об организации оборонного производства в целом, о создании и деятельно-

сти органов военно-хозяйственного управления, о снабжении предприятий сырьем, топливом и рабочей силой. В литературе нет данных, характеризующих объем и ассортимент промышленной продукции, которая выпускалась во второй половине 1918 г. Очень слабо показана деятельность профессиональных и производственных организаций рабочего класса. Мало говорится об участии рабочих в партийном и государственном строительстве. Значительно полнее исследована роль уральского пролетариата в политическом и хозяйственном руководстве трудящимся крестьянством. В работах А. С. Быстровой, В. М. Жукова, А. Д. Антонова, А. И. Лахмана, в коллективных монографиях рассмотрено, в частности, активное участие пролетарских центров в решении продовольственного вопроса, в мобилизации деревенской бедноты на борьбу с кулачеством. Однако помощь посланцев рабочего класса в организации деревенских Советов, комитетов бедноты, партийных ячеек, в проведении агитационной и культурно-массовой работы показана все же недостаточно конкретно.

Последнее время заметно возрос интерес к наиболее сложным аспектам избранной темы. Речь идет о социальной природе уральского пролетариата, о позиции в вооруженной борьбе с контрреволюцией его различных слоев.

Современная наука, как уже говорилось выше, располагает достаточным материалом, чтобы оценить выдающиеся заслуги кадровых рабочих Урала перед революцией. Однако учитываются и негативные обстоятельства. Подвергаются сомнению слишком оптимистические выводы о революционной активности масс. Например, видный историк Ю. И. Кораблев обратил внимание на то, что в начале вооруженной борьбы с интервентами и белогвардейцами в некоторых районах Урала часть рабочих держалась пассивно. В его монографии «В. И. Ленин и создание Красной Армии» сообщается, что мобилизации рабочих и трудящихся крестьян, проведенные летом 1918 г. в Приволжском, Уральском и Западно-Сибирском военных округах, не дали ожидаемых результатов: из предполагаемых 275 тыс. человек здесь удалось призвать в Красную Армию только 40 тыс.¹⁴ Автор

¹⁴ Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970, с. 291.

правильно вскрыл причину такого положения. Трудности призыва объяснялись не столько обстановкой боевых действий в восточных районах, сколько сложными социально-политическими отношениями, колебаниями среднего крестьянства. Все это, несомненно, отрицательно сказывалось и на поведении части рабочих, имевших недостаточную политическую закалку.

Помимо уклонения от воинской повинности были опасные проявления антисоветских настроений среди отсталой части рабочего класса. Как указывается в литературе, волна меньшевистско-эсеровских мятежей, прокатившаяся по всему Уралу летом 1918 г., захватила и некоторые рабочие центры. Контрреволюционные выступления имели место в Невьянском, Кушвинском, Рудянском, Шайтанском, Юговском, Саткинском, Кусинском заводах. Серьезным успехом белогвардейцев было временное свержение Советской власти в Ижевске и Воткинске. В чем причина подобных явлений? Главную причину исследователи справедливо усматривают в неоднородности социального состава рабочего класса, в тех качественных изменениях, которые внесла в рабочую среду гражданская война. Они подчеркивают, что лучшая, наиболее сознательная и преданная делу революции часть рабочих была отвлечена на фронт, что их место заняли буржуазные элементы, привлеченные на производство в порядке трудовой повинности. Естественно, массовый уход в армию передовых рабочих и коммунистов сильно ослаблял революционное пролетарское влияние на остальную массу трудящихся, развязывал руки контрреволюционной агентуре, соглашательским партиям меньшевиков и эсеров.

Анализируя социальный состав населения завода, Е. И. Рябухин подсчитал, что в Ижевск еще в годы империалистической войны прибыло по трудовой мобилизации около 8,5 тыс. промышленных рабочих из Петрограда, Москвы и городов Урала¹⁵. Это были испытанные и закаленные в боях пролетарские кадры. На них прочно опиралась местная большевистская организация в борьбе за установление Советской власти. Им противостояли мелкобуржуазные слои заводского населения — своеобразная «рабочая аристократия», мобилизованные

¹⁵ Рябухин Е. И. В борьбе с контрреволюцией, с. 42.

крестьяне Вятской губернии, а также кулаки, торговцы, мелкие промышленники, искавшие на заводе спасения от военных тягот. Эти слои и составляли классовую базу контрреволюции. Исследование социального состава рабочего класса Вятской губернии продолжил А. И. Лахман. Основываясь на материалах профсоюзной переписи, он попытался установить имущественное положение заводского населения. По его сведениям, в 1918 г. 16,2% металлистов Ижевска участвовали в обработке земли, многие уходили в деревню на полевые работы, причем землю имели даже кадровые рабочие завода¹⁶. К сожалению, автор не сделал отсюда никаких выводов.

Характеристику социального состава рабочих Ижевска историки относят и к другим крупным заводам Урала. Там пролетарская прослойка тоже была разбавлена выходцами из деревни, имелась своя «рабочая аристократия», сравнительно хорошо обеспеченная, владевшая движимым и недвижимым имуществом. По данным Ф. П. Быстрых, среди мастеровых заводских районов Екатеринбургского уезда были до революции такие, которые засевали свыше 10—20 и даже 50 дес. земли, нанимали батраков, занимались подрядами и торговлей¹⁷.

Связь рабочих с землей характерна почти для всех заводов Урала. Из работ Ф. П. Быстрых, Ф. С. Горового и других исследователей известно, что большинство местных уральских рабочих вело подсобное хозяйство, держало скот, пользовалось земельными угодьями в заводских дачах, главным образом покосами, реже — пашней и приусадебной землей. Особенно большую роль играло земледелие в жизни кустарей и ремесленников, которые составляли значительную часть городского населения. В литературе правильно отмечается, что связь с землей никогда не стимулировала рост пролетарской сознательности. Напротив, она консервировала отсталые настроения, порождала мелкособственническую идеологию, создавала питательную среду для соглашательства.

Судьба социалистической революции в значительной степени зависела от расстановки классовых сил в дерев-

¹⁶ Лахман А. И. Во имя революции, с. 9.

¹⁷ Быстрых Ф. П. О землепользовании горнозаводского населения Урала в конце XIX и начале XX вв. — В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Материалы научной конференции. Свердловск, 1963, с. 96.

не, от прочности союза пролетариата с массами трудового крестьянства. Между тем такой союз образовался не сразу. В ноябре 1919 г. В. И. Ленин, касаясь двухлетнего опыта взаимоотношений Советской власти с крестьянством, говорил: «Первый год был годом, когда прочной позиции в деревне городской пролетариат еще не имел. Это мы особенно наглядно видим на тех окраинах, где на время укреплялась власть белогвардейцев. Это мы видели прошлым летом, в 1918 году, когда ими были одержаны легкие победы на Урале»¹⁸. Позицию мелкой буржуазии в гражданской войне В. И. Ленин связывал с социально-экономическими отношениями. Временные колебания крестьянства Урала и Сибири в сторону контрреволюции он объяснял тем, что это крестьянство в целом не знало помещичьей эксплуатации и было относительно зажиточным.

В современной литературе вопрос о социально-экономических предпосылках Октябрьской революции в уральской деревне получил конкретное освещение. Исследователи отмечают разный уровень классового расслоения крестьянства в соответствии с различными географическими и экономическими условиями развития отдельных районов Урала. По мнению В. М. Жукова, в северном лесном Приуралье, где крестьяне были связаны с лесной промышленностью и земледелие носило полунатуральный характер, капиталистические отношения выражались слабо. Кулацкие элементы составляли здесь незначительную долю крестьянских дворов. В горнозаводской полосе (Тагильский, Екатеринбургский, Златоустовский округа) сельское хозяйство тесно смыкалось с горной промышленностью. Крестьяне, составлявшие почти половину населения, были заняты преимущественно на подсобных заводских работах. Прослойка кулаков среди них также была невелика. Иное дело сельскохозяйственные районы Предуралья (Пермский, Оханский, Осинский, Кунгурский, Красноуфимский уезды) и Зауралья (Камышловский, Ирбитский, Шадринский, Тюменский). Здесь преобладало зерновое промышленное и скотоводческое направление хозяйства. Крестьянство переживало глубокую дифференциацию, а на долю кулаков приходилось не менее 8—10% всех

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 299.

хозяйств¹⁹. В литературе особо выделяется Южный Урал. Л. А. Сашенков считает, что для этого района характерно наличие в деревне многочисленной и весьма богатой прослойки кулачества. В Оренбургской губернии, пишет он, в среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось до революции 13 дес. земли. Кулаки систематически прибегали к аренде, причем арендованные земли по площади в десятки и сотни раз превосходили размеры наделов²⁰.

Историки, изучавшие соотношение классовых сил на Южном Урале накануне Октября (Л. А. Сашенков, Н. К. Лисовский, Л. И. Футорянский, Г. В. Пожидаева), обратили внимание на привилегированное положение казачества. Анализируя процесс имущественного расслоения в казачьих станицах, в результате которого в руках офицерской верхушки сосредоточились огромные земельные владения, они в то же время указывают на относительную зажиточность сословия в целом. В Оренбургской губернии, пишет Л. А. Сашенков, крестьяне, на долю которых приходилось более половины всех дворов, владели 28,2% удобных земель, а казаки пользовались всем остальным²¹.

Очень важным научным результатом следует признать попытку вывести на основе данных статистики общее соотношение социальных групп деревенского населения Урала накануне Октябрьской революции. По этому вопросу была опубликована, в частности, статья Я. Л. Ниренбурга. Автор рассмотрел процесс расслоения крестьянства по двум основным признакам — размеру посевной площади и распределению рабочего скота. По его подсчетам, в целом по Уралу на одном полюсе деревни сосредоточивалась эксплуатируемая беднота, представлявшая в различных районах края от 56 до 87% всех крестьянских дворов, на другом — сельская буржуазия, на долю которой приходилось от 6 до 11% дво-

¹⁹ Жуков В. М. Из истории социалистической революции в уральской деревне (1918 г.). — Учен. зап. Сverdл. высш. парт. школы, 1961, с. 157—158.

²⁰ Сашенков Л. А. Из истории создания и упрочения союза рабочего класса с крестьянством в первый период гражданской войны на Южном Урале. — Учен. зап. Челяб. политехн. ин-та, 1957, вып. 1, с. 43.

²¹ Там же, с. 44.

ров, а прослойка среднего крестьянства составляла от 10 до 34% дворов²².

В литературе есть и другие сведения, не совпадающие с только что приведенными ввиду разпой методики подсчета. Но в данном случае важно установить не только соотношение основных социальных категорий уральского крестьянства, но и его относительную зажиточность по сравнению с другими районами страны, где преобладало помещичье землевладение. Первым это сделал Я. Л. Ниренбург в упомянутой выше статье. На основе материалов статистики за 1905 г. он рассчитал, что в среднем на крестьянский двор в четырех уральских губерниях—Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской (даже без учета казачьего землевладения) приходилось по 18 дес. земли. Это значительно превосходило обеспеченность землей в других губерниях Европейской России, где в среднем каждое хозяйство имело по 11,1 дес. наделной земли²³.

Констатируя высокую степень имущественного расслоения крестьянства, историки, изучавшие расстановку классовых сил на Урале в период борьбы за установление и упрочение Советской власти, пришли к правильному выводу, что, с одной стороны, в деревне имелись достаточно мощные резервы революции в лице многочисленной крестьянской бедноты, которая являлась надежным союзником пролетариата. Вместе с тем большую экономическую и политическую силу представляла здесь деревенская буржуазия, зажиточные слои среднего крестьянства и казачества. Именно их поддержка обеспечивала контрреволюции численный перевес над Красной Армией в ходе гражданской войны.

Прямое отношение к теме имеет вопрос об аграрных преобразованиях в уральской деревне, проведенных Советской властью на основе Декрета о земле. Социально-экономическое и политическое значение их трудно переоценить. Экспроприация крупных земельных собственников и национализация всей земли явились важней-

²² Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции. — В кн.: Из истории крестьянства и аграрных отношений на Урале. Свердловск, 1963, с. 153.

²³ Ниренбург Я. Л. К вопросу о соотношении классовых групп в уральской деревне накануне Октябрьской революции, с. 148.

шим этапом борьбы за победу социалистической революции, за привлечение масс трудящегося крестьянства на сторону пролетариата.

Вопрос этот имеет обширную литературу. В монографиях по истории Октябрьской революции и гражданской войны на Урале, очерках истории местных партийных организаций, статьях В. М. Жукова, Н. В. Ефременкова, Я. Л. Ниренбурга, И. С. Капцуговича и других авторов рассмотрены его различные аспекты. Исследователи проанализировали деятельность партийных, советских и хозяйственных организаций, направленную на осуществление аграрной программы Октября, на всестороннюю поддержку крестьянской бедноты в борьбе с крупными земельными собственниками. В результате, отмечается в литературе, к весне 1918 г. на Урале в основном завершилась ликвидация частного землевладения. Затем начался новый этап аграрной революции, когда решался вопрос о фактической передаче конфискованных земель в руки тех, кто их обрабатывал.

Следует все же сказать, что вопрос, касающийся проведения на Урале Декрета о земле, получил в литературе недостаточно объективное освещение. Исследователи сообщают о количестве переданной крестьянам земли, не учитывая того факта, что в связи с нашествием белогвардейцев и интервентов, в связи с активизацией кулачества, аграрная революция на Урале не была завершена, и окончательный раздел земли произошел только после разгрома колчаковщины. Чтобы передать национализированные земли в фактическое пользование крестьян, нужно было не только взять на учет бывшие частные владения, но и произвести тщательное обследование крестьянских наделов, определить потребительно-трудовую норму, выделить участки для коллективных хозяйств, составить необходимую техническую документацию. А на Урале эта работа началась с большим опозданием и в течение 1918 г. завершена не была. Из-за нераспорядительности местных земельных органов, в которых верховодили левые эсеры, безземельное и мало-земельное крестьянство до белогвардейской оккупации не успело полностью получить землю в свое фактическое распоряжение. Так, в Осинском уезде Пермской губернии земельные органы распределили между крестьянами к середине октября 1918 г. всего 12 701 дес.

земли, отобранной у казны, горнозаводчиков и частных владельцев, а учтенное количество земель нетрудового пользования составляло здесь 67 014 дес. В Чердынском уезде из 103 178 дес. земли, вошедшей в распределительный фонд крестьянам было передано к ноябрю того же года 15 093 дес., советским хозяйствам — 75, а остальная земля осталась нераспределенной до особого распоряжения²⁴. И это было, несомненно, одной из причин недовольства крестьян.

Некоторые историки не согласны с такой постановкой вопроса. По мнению И. С. Капцуговича, например, говорить о незавершенности фактического раздела частновладельческой земли на Урале в 1918 г. означает якобы принижение огромного воздействия аграрной политики Советской власти на крестьянские массы²⁵. Это, конечно, упрощенное мнение, которое происходит из недооценки всей совокупности фактов. Вывод И. С. Капцуговича о том, что в Пермской губернии уже весной — осенью 1918 г. было завершено осуществление Декрета о земле, подвергся серьезной критике в историографической литературе.

Важнейшим этапом борьбы за союз рабочего класса с трудящимся крестьянством явилась эпоха комбедов, ознаменовавшая развертывание социалистической революции в деревне. История комитетов деревенской бедноты на Урале нашла отражение как в обобщающих работах о гражданской войне, так и в специальных исследованиях А. С. Быстровой, И. А. Попова, В. М. Жукова, А. Д. Антонова, Т. С. Томшич, В. Н. Никитина и др. В современной литературе, опирающейся на широкую источниковую базу, правильно показана историческая роль классовых организаций пролетарской части крестьянства в деле упрочения Советской власти в деревне.

Как известно, комитеты деревенской бедноты стали создаваться повсеместно в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 11 июня 1918 г. Однако в некоторых районах Урала, как отмечают историки, классовая борьба в деревне достигла такого накала, что уже в ходе аграрной революции возникла настоятельная потреб-

²⁴ Васильковский О. А. Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе, с. 84.

²⁵ См.: Капцугович И. С. Историография политической гибели эсеров на Урале. — Учен. зап. Перм. ун-та, 1976, вып. 5, с. 50.

ность в организации илнмущего крестьянства. По свидетельству А. С. Быстровой, в Вятской губернии организаций подобных комитетам деревенской бедноты насчитывалось в феврале 1918 г. 104, в марте—194, в мае—200²⁶. В Уфимской губернии еще до комбедов предпринимались попытки мобилизовать деревенскую бедноту на борьбу с кулачеством. З. А. Аминев сообщает, что в мае 1918 г. по инициативе партийной организации в Уфе был созван первый в Российской республике губернский съезд батраков и беднейших крестьян, который сыграл важную роль в развертывании социалистической революции в деревне²⁷. Отсюда отдельные исследователи (Е. П. Редакова, Ш. Х. Сакаев) делают слишком поспешный вывод, что кое-где широкое наступление на кулачество началось уже весной 1918 г. В литературе преобладает как раз противоположная точка зрения. Большинство историков правильно считает, что в связи с гражданской войной и по иным причинам субъективного порядка строительство комбедов на Урале запоздало. В массовом масштабе они стали создаваться в конце лета—начале осени 1918 г., а в Вятской губернии и того позднее. А. С. Быстрова пишет, что в октябре здесь насчитывалось 4318 организаций беднейшего крестьянства, в ноябре—9810, в декабре—15 988²⁸.

Принципиальное значение имеет поставленный в литературе вопрос о взаимоотношениях комбедов с массами трудового крестьянства. В. Н. Никитин, А. С. Быстрова, Л. Д. Антонов и другие исследователи подметили слабое представительство середняка в классовых организациях бедноты на Урале. Они объясняют это левацкими настроениями местных работников, которые, противопоставляя комбеды остальному крестьянству, тем самым извращали политику партии по отношению к середняку. И. А. Попов сообщает, что в Осинском уезде Пермской губернии середняки заявляли о своем желании вступить в комбеды, но им отказывали, предложив спастись «уравнявшись в имуществе с беднотой»²⁹. Исто-

²⁶ Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии, с. 38.

²⁷ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1918—1919 гг.), с. 241—244.

²⁸ Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии, с. 38.

²⁹ Попов И. А. Революционное творчество трудовых масс крестьянства в 1918 году и комитеты бедноты. — Учен. зап. Тюмен. пед. ин-та, 1958, т. 5, вып. 2, с. 100.

рики справедливо отмечают отрицательное воздействие подобной левацкой тактики на расстановку классовых сил в деревне. По мнению В. Н. Никитина, устранение средних крестьян от какого бы то ни было участия в деревенской жизни объективно «подталкивало их на сближение с кулаками»³⁰. После вмешательства центральных партийных органов, осудивших неправильное отношение к середняку, положение на местах существенно изменилось. В подтверждение этого А. С. Быстрова приводит, например, следующие цифры. Среди председателей 673 комбедов Яранского уезда Вятской губернии, от которых поступили сведения, в начале 1919 г. имелось 23% бедняков, 53% середняков, более 20% бывших солдат-фронтовиков³¹. В литературе отмечены случаи, когда в бедняцкие организации проникали кулаки. Обычно это бывало там, где комбеды в нарушение установленного порядка избирались на общих крестьянских собраниях. Кулацкие комбеды препятствовали организации пролетарских масс деревни, извращали политику Советской власти, вызывали недовольство крестьян. Вот почему, подчеркивают многие авторы, коммунисты Урала вели неустанный борьбу за улучшение классового состава комбедов, за превращение их в подлинную опору диктатуры пролетариата в деревне.

Какова же общая оценка деятельности комитетов деревенской бедноты на Урале? Ряд исследователей, в том числе А. С. Быстрова, В. М. Жуков, М. А. Садаков, полагают, что за короткий срок своего существования они справились с поставленными задачами. Такой безоговорочный вывод вряд ли можно признать правильным. В условиях гражданской войны социалистическая революция не смогла глубоко затронуть уральскую деревню. Сопротивление буржуазии не было сломлено здесь до конца. Она не подверглась экспроприации в такой степени, как в центральных районах страны, сохранила в значительной мере свои экономические привилегии и политическое влияние. Это, несомненно, отрицательно сказывалось на состоянии тыла Красной Армии,

³⁰ Никитин В. Н. Борьба уральских коммунистов за организацию комитетов деревенской бедноты летом и осенью 1918 г. — В кн.: Из истории уральских и сибирских партийных организаций. Тр. Свердлов. горн. ин-та. Свердловск, 1973, вып. 7, с. 132.

³¹ Быстрова А. С. Комитеты бедноты в Вятской губернии, с. 74.

на ходе вооруженной борьбы с контрреволюцией. И не случайно после освобождения Урала от белогвардейских оккупантов в некоторых местах возникла потребность возродить комбеды, чтобы продолжить политику экспроприации кулачества.

В целом надо сказать, что участие трудового крестьянства Урала в гражданской войне показано несколько односторонне. В литературе достаточно полно описан патриотический подвиг беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочим классом и под руководством большевистской партии строило и укрепляло Красную Армию, отражало натиск контрреволюции в тылу, жертвовало всем ради достижения победы над врагом. Одновременно исследователи подчеркивают и тот факт, что первые уроки борьбы с белогвардейщиной привели к определенному сдвигу влево в настроении широких масс крестьянства, включая его средние слои. В современной литературе, в частности в специальных исследованиях П. И. Рощевского и И. Ф. Плотникова, убедительно показано, что уже летом — осенью 1918 г. в деревнях Южного Урала и Зауралья возникло движение сопротивления в ответ на попытки оккупантов восстановить старые буржуазно-помещичьи порядки. Признаки революционизирования среднего крестьянства наблюдались и в прифронтовой полосе, о чем пишут, например, авторы книги «Коммунисты Урала в годы гражданской войны». Но эти факты не следует переоценивать. Неправ П. И. Рощевский и некоторые другие исследователи, усматривающие в них свидетельство массового поворота середняка на сторону Советской власти. Такая постановка вопроса не позволяет объяснить дальнейших событий войны, связанных с Колчаком, который, как известно, пришел к власти благодаря поддержке мелкой буржуазии. Правильнее считать, что в 1918 г. окончательный перелом в пользу Советской власти в уральской деревне еще не наступил, что в основном среднее крестьянство выступало на стороне контрреволюции или в лучшем случае оставалось нейтральным. Как видно из документов, кулацкие восстания, охватившие почти весь Урал в начальный период войны, были особенно упорными и продолжительными из-за участия в них трудящихся крестьян. В большинстве случаев поводом для анти-советских выступлений в деревне являлось изъятие хлеба

ных излишков или мобилизация крестьян в Красную Армию. Документы свидетельствуют и о том, что крестьяне, призванные в армию на основе воинской повинности и не осознавшие своего долга перед Советской властью, не хотели воевать. Они оказывали слабое сопротивление противнику, сдавались в плен, дезертировали, а то и переходили с оружием в руках к белогвардейцам³². Это в особенности относилось к казачеству. Л. М. Спирин и А. Л. Литвин справедливо критикуют тех историков, которые преувеличивают революционность казачьего сословия, не признают того очевидного факта, что большинство казаков в начале войны поддержало врагов Советской власти³³. Крестьянству и казачеству Урала предстояло еще пережить жестокий опыт колчаковщины, чтобы полностью осознать свои классовые интересы и вступить в военно-политический союз с пролетариатом во имя сохранения завоеваний социалистической революции.

Морально-политический и военный крах контрреволюции

Анализируя причины временной утраты Советской власти на Урале, исследователи обратились к истории мелкобуржуазных партий, которые на первом этапе гражданской войны играли роль прямых пособников контрреволюции. Эта тема в той или иной мере затрагивается во всей литературе. Специально ею занимались Л. М. Спирин, О. А. Васьковский, И. С. Капцугович, А. Д. Антонов, Ж. М. Попова, В. М. Запольская и др. Отправным пунктом исследований является факт наличия значительной прослойки зажиточного крестьянства и казачества, а также связанной с землей и подсобным хозяйством категории заводского населения на Урале, что и обусловило сильное влияние мелкобуржуазных партий, в особенности эсеров. Об этом влиянии можно судить, в частности, по итогам выборов в Учредительное собрание, которые были проанализированы В. И. Лениным. Он отметил, что в восточных районах страны большевистская партия собрала тогда меньшин-

³² См.: *Васьковский О. А.* Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе, с. 96—98.

³³ См.: *Спирин Л. М., Литвин А. Л.* Партия большевиков—организатор разгрома белогвардейцев и интервентов. (Историографический очерк). М., 1980, с. 37—38.

ство голосов, а за меньшевиков и эсеров проголосовала большая часть избирателей. Причем большевиков поддержал преимущественно пролетариат, соглашателей — крестьянство³⁴. В. И. Ленин, анализируя итоги выборов в Учредительное собрание и ход гражданской войны, приходит к следующему выводу: в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 г. был наименьшим, наблюдается наибольший успех контрреволюционных движений, именно в этих районах, благодаря особенно ярко выраженным колебаниям мелкобуржуазных масс, прежде всего крестьянства, месяцами держалась власть Колчака и Деппкина³⁵.

Конечно, глубокий кризис политики соглашательства, вскрывшийся в ходе социалистической революции, затронул и Урал. Здесь, как и в других районах, начался распад меньшевистской и эсеровской партий в результате отхода от них трудящихся масс. Этот процесс хорошо прослеживается в литературе. Вместе с тем некоторые историки отмечают, что, хотя соглашатели потерпели сокрушительное поражение в борьбе за власть, они все же продолжали оставаться серьезными противниками большевистской партии, в ряде случаев сохранили легальное представительство не только в деревенских, но и городских Советах. Впоследствии, выброшенные из советского аппарата за предательство интересов трудового народа, они ушли в подполье и оттуда продолжали вести контрреволюционную деятельность.

Дольше всего на политической арене держались, как известно, левые эсеры, которых В. И. Ленин называл партией бесхарактерных, партией мелкобуржуазной революционности и авантюризма. Материалы по истории этой партии проанализированы в общих работах, посвященных событиям гражданской войны, некоторых статьях и книге И. С. Капцуговича «История политической гибели эсеров на Урале». В литературе убедительно показано, каковы были социальные истоки мелкобуржуазной революционности, как большевики, блокируясь с левыми эсерами, добивались политической изоляции правых партий и упрочения диктатуры пролетариата на местах. Признание Советской власти первоначально

³⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 3.

³⁵ Там же, с. 16.

обеспечило попутчикам революции определенный авторитет в народе, довольно многочисленное представительство в местных органах управления. По свидетельству И. С. Капцуговича, к марту 1918 г. в уездных Советах Пермской губернии левозеровские фракции объединили от 34 до 45% депутатов³⁶. Об этом же пишут Ф. П. Быстрых, Н. П. Селиванов, В. М. Жуков и др. Историки проследили весь дальнейший путь левозеровской партии от мелкобуржуазного революционализма к махровой белогвардейщине. Они правильно связали окончательный переход партии в лагерь врагов Советской власти с углублением социалистической революции в деревне, с вооружением кулачества против диктатуры пролетариата.

Говоря о крахе мелкобуржуазных партий в ходе гражданской войны, исследователи обычно имеют в виду их организационный распад. Однако это только одна сторона вопроса. Необходимо показать несостоятельность самой идеологии «демократического» социализма, провал попыток меньшевиков и эсеров найти средний путь между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии после свержения Советской власти. На Урале господство белогвардейцев началось, как известно, с образования областного правительства, возглавленного кадетско-меньшевистско-эсеровской партийной коалицией. В работах И. С. Капцуговича, П. С. Лучевникова, И. Ф. Плотникова, В. М. Запольской деятельность этого правительства получила освещение, хотя и недостаточно полное. Справедливо отмечено, что пришедшие к власти соглашатели сразу взяли курс на восстановление системы частного предпринимательства, т. е. капиталистического строя. Но вряд ли правильно ставить знак равенства между ними и крупной буржуазией. И. С. Капцугович, например, пишет, что областное правительство Урала было буржуазным, с черносотенно-кадетским большинством, что меньшевики и эсеры прикрывали ширмой демократии буржуазно-помещичью сущность новой власти. По мнению автора, соглашатели с усердием поддерживали режим кнута и наси

³⁶ Капцугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале, с. 144.

лия, чинимые белогвардейцами зверства³⁷. Более дифференцированную оценку господства «демократической контрреволюции» дали авторы книги «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале». В книге подчеркивается, что реставрация старых порядков во время белогвардейской оккупации края осуществлялась исподволь. Соглашатели не решились сразу отменить все мероприятия Советской власти, в частности, денационализировать крупные заводы, ликвидировать систему социального страхования рабочих, отобрать землю у крестьян и вернуть ее прежним владельцам. Уральская буржуазия до поры до времени терпела такую политику, опасаясь революционного взрыва. Но потом, окрепнув, стала выражать недовольство недостаточно энергичной деятельностью соглашателей по восстановлению старого строя и начала добиваться своего явочным порядком с помощью военных властей. Это и предопределило судьбу коалиционного правительства. Оно уступило место военной диктатуре, опираясь на которую буржуазия повела решительную борьбу за возвращение всех своих экономических и политических привилегий³⁸. Неправильно думать, что меньшевики и эсеры потерпели крах в результате репрессий со стороны диктаторского режима, который они формально не признали. Сначала политика соглашательства изжила себя идейно. Неспособность так называемых «социалистических» правительств обуздать произвол реакционной военщины, оградить интересы мелкобуржуазных масс от наступления крупного капитала — вот что в корне подорвало престиж меньшевистско-эсеровской идеологии, разрушило ее социальную базу.

В литературе было высказано еще одно принципиальное суждение по данному вопросу. Дело в том, что меньшевики и эсеры, отстраненные буржуазией от государственной власти, все же сыграли роль в планах контрреволюции. Их демагогическая политика сдерживала революционное движение масс и тем самым помогала реакции укрепиться у власти. На оккупированной территории Уральской области борьба с белогвардей-

³⁷ См.: *Капцугович И. С.* Прикамье в огне гражданской войны. с. 32, 81.

³⁸ См.: *Гражданская война и иностранная интервенция на Урале*, с. 201—207.

щиной не получила в 1918 г. столь широкого размаха, как в Зауралье и Сибири, хотя Урал, казалось бы, располагал более мощными революционными резервами. В значительной мере это следует объяснить именно влиянием социальной демагогии соглашательских партий. Пытаясь ограничить притязания крупного капитала, сохранить некоторые социальные права рабочего класса, не допустить передачи земли в руки старых собственников, сидевшие в областном правительстве меньшевики и эсеры поддерживали в мелкобуржуазных массах наивную веру в возможность сохранения демократических завоеваний без диктатуры пролетариата³⁹. К сожалению, исследователи не раскрыли конкретный смысл указания В. И. Ленина о том, что соглашательские партии явились фактическими пособниками Колчака. Как показывают факты, изоляция меньшевиков и эсеров еще не означала полного банкротства соглашательской политики. В сознании многих рабочих и особенно крестьян, сбитых с толку социальной демагогией, пока держалось представление о возможности соглашения с буржуазией. Испытав на себе тяжелый гнет военной диктатуры, утратив веру в областное правительство, они тем не менее не сразу осознали преимущества диктатуры пролетариата и все свои надежды возлагали на создание сильной власти, способной в рамках буржуазного строя обеспечить твердый государственный порядок, закрепить демократические свободы, гарантировать сохранность жизни и имущества мелкого собственника. Этими настроениями, несомненно, пользовалась реакция, готовившая установление черносотенной диктатуры Колчака. На первых порах колчаковщина импонировала мелкой буржуазии именно тем, что казалась твердой властью, которая стояла на страже свободной торговли и частного предпринимательства, одинаково строго охраняла интересы всех общественных классов и сословий. Вот почему провозглашение колчаковской диктатуры не встретило серьезного сопротивления со стороны мелкобуржуазных масс. Более того, зажиточное крестьянство Урала и Сибири поддержало диктатора, помогло

³⁹ См.: *Васьковский О. А.* Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе, с. 142—143.

ему сформировать многочисленную армию и добиться успехов в борьбе с Советской властью.

В конечном итоге под влиянием невыносимой тяжести белогвардейского режима на Урале начался процесс революционизирования самых широких масс рабочего класса и трудового крестьянства. Как отмечалось, историки заметили, что уже в начальный период гражданской войны трудящиеся извлекли определенные уроки из политики насильственной реставрации капиталистического строя, которую проводили оккупационные власти. Но тогда эта политика маскировалась социальной демагогией, до некоторой степени ослаблявшей остроту классовых противоречий. С установлением колчаковской диктатуры наступление буржуазно-помещичьей реакции на социальные права народа резко усилилось. И хотя Колчак в отдельных случаях тоже пользовался демагогическими приемами, но в целом он проводил жесткую линию на полную ликвидацию революционных завоеваний и восстановление всевластия крупного капитала. Этот нюанс необходимо иметь в виду, если мы хотим правильно объяснить разницу в интенсивности и масштабах классовой борьбы в период меньшевистско-эсеровского господства и при Колчаке.

Вскрывая объективную подоплеку процесса революционизирования масс в период белогвардейской оккупации Урала, историки обратили самое серьезное внимание на политику колчаковщины. Социально-экономические аспекты этой политики подверглись глубокому и всестороннему изучению в современной литературе, прежде всего в произведениях Л. М. Спирина, П. С. Лучевникова, П. И. Рощевского, И. Ф. Плотникова, в книгах по истории гражданской войны на Урале. Было убедительно показано, что господство черносотенной диктатуры сопровождалось безудержным разграблением природных богатств края, хищнической эксплуатацией рабочего класса, запрещением каких бы то ни было демократических институтов, многократным увеличением налогового обложения, разгулом спекуляции, резким падением жизненного уровня масс. Особое значение исследователи придали взаимоотношениям Колчака с крестьянством, ибо они во многом определяли состояние белогвардейского тыла и фронта. В литературе указывается, что в аграрном вопросе колчаковское прави-

тельство взяло курс на денационализацию земли и защиту частнособственнических прав крупных землевладельцев. После ноябрьского переворота на Урале вступил в силу закон о денационализации земли, принятый еще Временным Сибирским правительством 6 июля 1918 г. Главный начальник Уральского края в циркуляре от 15 января 1919 г. разъяснил земским управам, которые пытались сохранить в своих руках управление бывшими частнособственническими землями, следующее: «Постановлением Временного Сибирского правительства от 4 июля все декреты Совета Народных Комиссаров, в том числе и касающиеся земельных вопросов, объявлены незаконными...»⁴⁰ Историки сообщают о притязаниях крупнейшего на Урале земельного магната графа Строганова, о строгих предписаниях колчаковского правительства местным властям не допускать посягательства на права землевладельцев. В работах Л. М. Спирина, И. Ф. Плотникова и других авторов упоминается декларация о земле, опубликованная 8 апреля 1919 г. в связи с ростом аграрного движения. Этот документ правильно расценивается как откровенно демагогический маневр. Чтобы успокоить крестьян, Колчак разрешил собирать урожай тем, кто его фактически вырастил. Но обрабатываемые земли не становились собственностью крестьян⁴¹. Правительство предупреждало, что будет предавать суду за самовольные захваты казенной или частновладельческой земли.

Много написано о политике грабежа и насилий, которую проводила реакционная военщина в деревне. Исследователи правильно заключили, что поборы с крестьян не были ничем регламентированы. Они взимались в чрезвычайном порядке для нужд белой армии, т. е. методом контрибуций, реквизиций и конфискаций. Значит, при Колчаке имущество мелкого собственника не гарантировалось законом. Следует подчеркнуть, что массовая экспроприация мелких собственников являлась серьезным, но не единственным уроком колчаковщины. Чтобы до конца разобраться в причинах, побудивших трудовое крестьянство взяться за оружие и вступить в открытую борьбу с оккупантами, надо кон-

⁴⁰ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 257.

⁴¹ См.: *Спирин Л. М.* Разгром армий Колчака, с. 33.

кретно обрисовать ту обстановку классового террора, которая создавалась в деревне. При Колчаке произвол белогвардейцев принял такие чудовищные размеры, что не только имущество крестьянина, но и его жизнь оказались под серьезной угрозой. В литературе часто приводятся сведения о жертвах колчаковского террора, но они не позволяют судить, в какой степени этот террор коснулся широких слоев народа. Лишь авторы книги «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» попытались подойти к вопросу дифференцированно. Они установили, что белый террор своим острием был направлен против рабочего класса и его политической партии, против наиболее активных сторонников Советской власти. Но Колчак отличался от своих меньшевистско-эсеровских предшественников тем, что он, выполняя волю крупного капитала, помещиков, черносотенной военщины, в конечном счете вступил в конфликт с мелкобуржуазными массами крестьянства. В книге впервые использованы обнаруженные в архиве списки крестьян Екатеринбургской губернии, убитых белогвардейскими карателями. В ней указывается, что крестьян расстреливали, не взирая на пол, возраст и партийную принадлежность, за сочувствие Советской власти, за службу в Красной Армии, за неповиновение властям при взимании чрезвычайных поборов и проведении насильственных мобилизаций. Вот в этом и состояла та страшная правда о Колчаке, которую пришлось узнать крестьянству на своем горьком опыте⁴².

Окончательный поворот крестьянства на сторону революционного пролетариата рассматривается ныне не только как стихийный процесс, вызванный уроками гражданской войны. Исследователи в полной мере показали значение и субъективные предпосылки этого процесса, а именно правильной политики партии по отношению к среднему крестьянству, большой организаторской и разъяснительной работы, которую вели коммунисты в белогвардейском тылу. История большевистского подполья изучается вот уже на протяжении нескольких десятков лет и составляет весьма существенную часть историографии гражданской войны на Урале. Исследователи включили в научный оборот огромный

⁴² См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 262—264.

фактический материал и на его основе конкретно осветили все стороны деятельности большевистских организаций по мобилизации трудящихся на борьбу за свержение белогвардейского режима, за восстановление Советской власти. Основательно изучена роль Центрального Комитета партии, в частности Сибирского (Урало-Сибирского бюро ЦК РКП (б), в руководстве подпольной работой, выяснены тактические особенности этой работы, показано участие подпольщиков в забастовочном, партизанском и повстанческом движении, названы многие сотни имен коммунистов, беззаветно сражавшихся и героически погибших в борьбе с колчаковщиной. Крупный вклад в историографию большевистского подполья на Урале внес И. Ф. Плотников. Он не только продумал теоретические аспекты темы, но и дополнил ее конкретное содержание. Тщательно обследовав центральные и местные архивы, ученый собрал новые материалы, которые дали возможность подвергнуть фактической проверке имеющуюся литературу, внести важные уточнения в сложившееся представление о размещении, численности и структуре подпольных организаций, о способах связи с центром, о координации тактических установок, о создании и масштабах революционной работы среди трудящихся масс. И. Ф. Плотников одним из первых обратил серьезное внимание на партийное руководство крестьянским движением, направленным против аграрной политики оккупантов и насильственных мобилизаций в белую армию. Описывая в своих книгах и многочисленных статьях историю большевистского подполья, он подчеркнул, какое большое значение партия придавала революционизированию деревни. Подпольные комитеты, возникшие в крупных промышленных центрах Урала, пишет он, фактически являлись губернскими уездными партийными органами. При некоторых из них создавались особые отделы по работе с крестьянством. Постоянную связь с деревней поддерживали коммунисты Челябинска, Троицка, Уфы, Златоуста, Миньяра, Симы, Белорецка, Камышлова, Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Алапаевска и др. Во многих районах Урала крестьяне под влиянием большевистской агитации переходили от пассивного неповиновения властям к решительной борьбе. Несмотря на все более свирепые репрессии, они сгоняли с земли ку-

лаков, жгли их хлеб и постройки, оказывали вооруженное сопротивление карателям. Особенно успешной была работа подпольщиков среди новобранцев. Послушав большевистских агитаторов, новобранцы либо не являлись на призывные пункты, либо дезертировали, либо поднимали восстание.

И. Ф. Плотников отмечает, что в ходе общенародной борьбы с белогвардейскими оккупантами укреплялся союз рабочего класса с массами трудового крестьянства. Это, в частности, проявилось в характере партизанского движения. На Урале оно развивалось под большевистским влиянием, было направлено на свержение колчаковского режима и восстановление Советской власти. В большинстве своем партизанские отряды состояли из крестьян. Однако рабочая прослойка в них также была значительной. По мнению автора, четко выраженное пролетарское руководство партизанским движением на Урале составляет отличительную особенность этого промышленного края по сравнению, например, с аграрной Сибирью.

Среди событий гражданской войны, описанных в современной литературе, видное место занимает разгром колчаковщины. Этой теме посвящено большое количество опубликованных центральными и местными издательствами монографий, брошюр, статей, популярных очерков. Ход боевых операций на Восточном фронте в период контрнаступления Красной Армии достаточно подробно освещался и прежде. Но в отличие от предшественников нынешние исследователи, отбросив навязанные культа личности нежизненные, безымянные схемы, изобразили течение войны как совокупные действия ее конкретных участников, а не просто полков, дивизий, армий. Были восстановлены боевые заслуги многих участников событий — рядовых бойцов, командиров, комиссаров, политработников, которые спланировали и просветили красноармейскую массу, воспитывали ее личным примером мужества и самоотверженности. Историки называли имена видных партийных и государственных деятелей, соратников В. И. Ленина, руководивших мобилизацией всех сил и средств страны, осуществлявших план разгрома армий Колчака. В литературе дополнительно использован большой и разнообразный фактический материал, характеризующий напряженные усилия

Коммунистической партии, Советского правительства, всего трудового народа по наращиванию военно-экономического потенциала, формированию регулярной армии, бесперебойному снабжению Восточного фронта резервами, вооружением, обмундированием, продовольствием. В полной мере раскрыта выдающаяся роль В. И. Ленина в организации разгрома колчаковщины, его непосредственное участие в решении стратегических, оперативно-тактических и политических задач с целью скорейшего освобождения Урала от белогвардейских оккупантов.

Важно отметить, что поражение контрреволюции на востоке страны сейчас более тесно увязывается с действием социальных факторов. Исследователи подчеркивают, в частности, огромное политическое значение решений VIII съезда РКП (б) о союзе с середняком и последующих мероприятий советского государства по оказанию хозяйственной помощи деревне. Пропаганда этой политики в отношении среднего крестьянства, развернутая партийными агитаторами среди трудящихся и красноармейцев, а также на оккупированной территории, дала замечательный эффект: число сторонников Советской власти неуклонно возрастало, в то время как социальная база колчаковщины катастрофически разрушалась.

Глава третья.

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УРАЛА ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ОККУПАНТОВ

Изменение соотношения классовых сил на Урале в результате разгрома колчаковщины

Историография истории Урала периода, последовавшего после разгрома колчаковщины, менее обширна. Здесь меньше работ обобщающего характера, большая часть материала изложена в научных статьях. Основные проблемы менее разработаны, а иные только поставлены в литературе. Поэтому при анализе работ, посвященных данному периоду, необходимо в ряде случаев дополнить литературу некоторыми архивными источниками. Кроме того, в указанной литературе есть ряд спорных, дискуссионных вопросов, изложение которых также требует подтверждения точки зрения авторов настоящего пособия архивными материалами.

Касаясь социальных проблем истории послеколчаковского периода, исследователи исходят из того примечательного факта, что в ходе вооруженной борьбы с колчаковщиной на Урале сложилось новое соотношение классовых сил, в результате чего возникла возможность установить прочный военно-политический союз рабочего класса с крестьянством. «Беспощадная борьба капиталу и ... союз крестьян с рабочим классом,—писал В. И. Ленин,— вот последний и самый важный урок колчаковщины»¹. Руководствуясь высказываниями В. И. Ленина, историки постарались показать на многочисленных фактах, какие жизненные уроки извлекли для себя трудящиеся Урала из кровавого опыта гражданской войны. Прежде всего была отмечена высокая политическая активность рабочих и крестьян, проявившаяся в восторженной встрече частей Красной Армии. Трудящиеся края на многочисленных собраниях и митингах принимали резолюции, в которых выражали признательность красноармейцам за избавление от белогвар-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 159.

дейской тираннии, брали на себя конкретные обязательства по защите Советской власти.

Изменение политического настроения среднего крестьянства проявилось в самых различных формах и в первую очередь в ином, более добросовестном отношении трудящихся к своим обязанностям перед революцией. В частности, коренным образом изменилось отношение масс к Красной Армии. Подчеркивая этот факт, З. А. Аминев, В. Е. Бузунов, И. В. Гусельников, П. С. Лучевников, М. А. Молодцыгин, Я. Л. Ниренбург, В. С. Скробов, Л. М. Спирип и другие исследователи отмечают, что во время решающего наступления советских войск на Восточном фронте в освобожденных городах, заводских поселках и деревнях Урала наблюдался небывалый наплыв добровольцев в Красную Армию. Он был настолько велик, что приходилось отказывать желающим ехать на фронт, учитывая острую нужду в кадрах на наиболее важных участках работы в тылу. Авторы монографии «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», ссылаясь на материалы III Челябинской губернской партийной конференции (авг., 1920 г.), пишут, что из 5000 добровольцев на фронт отправлена 1000 человек². Определенной части добровольцев приходилось отказывать как несовершеннолетним. И тем не менее, по данным В. Е. Бузунова, только в июле — ноябре 1919 г. более 30 тыс. добровольцев-уральцев пополнили ряды Красной Армии³. Некоторые исследователи отмечают мобилизацию среди национальных меньшинств. Управлением татаро-башкирских формирований Восточного фронта, сообщает З. А. Аминев, за июль — октябрь 1919 г. в пределах Уфимской губернии было набрано 6600 добровольцев⁴.

² Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 471.

³ Бузунов В. Е. Разгром иностранной военной интервенции и колчаковщины на Урале. — В кн.: Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957, с. 41.

⁴ Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии, с. 468. Необходимо отметить, что успехи в мобилизации, создании национальных частей Красной Армии некоторые историки связывают только с умелой постановкой агитационно-массовой работы среди широких слоев населения, упуская из виду объективные причины. Так поступает, например, З. И. Сираев. — См.: Сираев З. И. Башкирские национальные части Красной Армии в гражданскую войну. — В кн.: Октябрьская революция и рождение советской Башкирии. Уфа, 1959, с. 226.

С большим подъемом проходили и обязательные мобилизации. Из материалов, которые приводит Л. М. Спирин, видно, что за второе полугодие 1919 г. в Красную Армию влилось на Урале как по мобилизации, так и добровольно около 200 тыс. человек⁵. Историки убедительно показали, что рабочие и крестьяне охотно участвовали в подготовке боевых резервов для фронта и в 1920 г., отдавая Красной Армии свои лучшие силы. Авторы монографии «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» полагают, что общее число мобилизованных с лета 1919 г. до конца 1920 г. составило на Урале более 325 тыс. человек⁶.

В связи с успешной добровольческой и обязательной мобилизацией можно было бы коснуться и такого негативного явления, как уклонение от воинской службы, которое в начале войны наносило большой урон Красной Армии. К сожалению, этот важный вопрос почти не привлек внимания историков. В литературе имеются отдельные, разрозненные факты, свидетельствующие о переломе в настроении дезертиров, возвращении их в строй. Как пишет Л. М. Спирин, с 27 июня по 3 июля 1919 г. из Уральского и Приволжского военных округов в армии Восточного фронта прибыло более 3,5 тыс. дезертиров, решивших искупить свою вину перед революцией активным участием в боях за освобождение Урала и Сибири⁷. Это один из немногих фактов, приведенных в литературе. Между тем, в архивах имеется значительное количество документов, подтверждающих резкое сокращение дезертирства по сравнению с 1918 г. Так, по неполным данным, в Вятской губернии 1—15 июня 1919 г. добровольно явились 2093 дезертира⁸. 1—15 ок-

⁵ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака, с. 220. В литературе нет единства во взглядах на численность уральцев, призванных в ряды Красной Армии в 1919 г. З. А. Аминев, например, считает, что с 15 июня 1919 г. по 1 января 1920 г. только по пяти уездам Уфимской губернии в Красную Армию было мобилизовано более 107 тыс. человек рядового и около 1500 человек младшего командного состава. — См.: Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция..., с. 466. Мы полагаем, что эта цифра явно завышена, по крайней мере источник, на который ссылается автор (Уфимский Октябрьский сборник, 1920, № 2, с. 135), требует перепроверки.

⁶ Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 389.

⁷ Спирин Л. М. Разгром армии Колчака, с. 187.

⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 123, л. 21.

тября 1919 г. из частей Вятской губернии дезертировало 9, Екатеринбургской — 15 человек. В Уфимской, Пермской и Екатеринбургской губерниях за это же время явились добровольно 4063 человека⁹.

Изменение политических взглядов среднего крестьянства, массовый переход его на сторону Советской власти отразились и на вражеском лагере. Именно с этим поворотом, а также с целеустремленной борьбой большевистского подполья за колеблющиеся массы в условиях белогвардейской оккупации авторы коллективных монографий «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» З. А. Амннев, П. С. Лучевников, И. Ф. Плотников, П. И. Рощевский связывают широкое движение сопротивления в тылу Колчака, разложение белогвардейской армии весной — летом 1919 г. Историки отмечают, что характерными чертами кризиса белогвардейского стана, и в частности вооруженных сил, было падение дисциплины, мародерство, дезертирство и массовые переходы колчаковских солдат на сторону Красной Армии. По данным И. Ф. Плотникова и В. Н. Никитина, только за первую половину июля 1919 г. в 3-ю армию перешло 3,5 тыс. колчаковских солдат. С середины августа до середины сентября 40 тыс. человек сдалось 1-й армии¹⁰. Впечатляющую цифру называет П. И. Рощевский. За два месяца, июль — август 1919 г., Сибирская армия, пишет он, растеряла около 200 тыс. человек. Эшелоны колчаковцев, отправляемые на пополнение воинских частей, нередко приходили на фронт в половинном составе¹¹.

Анализируя новую расстановку классовых сил на Урале в послеколчаковский период, исследователи отметили возросшее доверие масс к коммунистам, кото-

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, л. 123, л. 57—58.

¹⁰ Плотников И. Ф., Никитин В. Н. Осуществление коммунистами Урала решений VIII съезда РКП(б) по крестьянскому вопросу в период освобождения края от колчаковщины. — В кн.: Партийные организации Урала в борьбе за упрочение завоеваний Октябрьской революции. Свердловск, 1979, с. 41.

¹¹ Рощевский П. И. Разложение колчаковской армии накануне ее разгрома. (К 40-летию освобождения Сибири от белогвардейцев и иностранных воинских интервентов). — Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея, 1959, вып. 1, с. 59.

рые героическими делами на фронте и в тылу подтвердили свою репутацию бескомпромиссных борцов с контрреволюцией. Наиболее подробно эта тема раскрыта в работах К. Н. Андреева, В. И. Ивановой, А. И. Лахмана, Я. Л. Ниренбурга. Они говорят об увеличении численности партийных рядов за счет наиболее сознательных рабочих, крестьян, красноармейцев. Я. Л. Ниренбург сообщает, что рабочие Надеждинска, испытавшие на себе белогвардейский террор, «буквально все называют себя большевиками и в подтверждение этого сотнями вступают в ряды большевистской партии»¹². Послеколчаковский период характеризовался бурным ростом деревенских партийных ячеек. И. С. Капцугович пишет, что «крестьянство Пермской губернии, даже и середняки, испытав на себе «прелести» колчаковского режима, охотно вступают в ряды Коммунистической партии»¹³. В короткий срок, к июлю — августу 1919 г., уральские коммунисты, как считает Я. Л. Ниренбург, восстановили во всех районах свои партийные организации¹⁴.

Особенно большой приток трудящихся в партию наблюдался в период партийной недели, предопределившей в значительной мере успех последующих массово-политических кампаний, направленных на восстановление народного хозяйства, оказание помощи фронту. Историки останавливаются на подготовительной работе, проведенной партийными организациями перед партийной неделей, приводят данные о численности вступивших в партию в период «недели», их социальном составе.

Ураловеды подчеркивают активность рабочих. В книге «Коммунисты Урала в годы гражданской войны» говорится, что на Мотовилихинском заводе в партию вступило более 300 рабочих, Надеждинском — 1401, Кушвинском — 300, Верх-Исетском — 500 человек¹⁵.

¹² *Ниренбург Я. Л.* Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковщины (1919—1920 гг.). — В кн.: Социалистическое строительство на Урале, с. 45.

¹³ *Капцугович И. С.* Прикамье в огне гражданской войны, с. 119.

¹⁴ *Ниренбург Я. Л.* Восстановление и упрочение Советской власти на Урале..., с. 46.

¹⁵ *Коммунисты Урала в годы гражданской войны*, с. 365.

Некоторые историки касаются такого важного вопроса, как привлечение в партию трудящихся женщин, справедливо связывая это с их политическим подъемом, стремлением поддержать партию и дело социалистического строительства. К. Н. Андреев, например, сообщает, что в Пермской губернии в партийную неделю было принято в ряды большевистской партии 1318 работниц¹⁶. Он же отмечает некоторые особенности партийной недели на Урале, которая «проводилась вскоре после освобождения края от белогвардейцев и сочеталась с решением сложных задач восстановления разрушенного хозяйства и мобилизацией ресурсов на разгром врага»¹⁷.

Итоги партийной недели на Урале, как отмечается в литературе, впечатляющие. Партийные организации края пополнились 42 тыс. человек¹⁸, а всего по стране, по данным Л. М. Спирина, вступило в партию (включая части действующей армии) около 270 тыс. человек¹⁹. Таким образом, на примере Урала отчетливо видно, что активнее всего трудящиеся вступали в партию в тех районах, где была сделана попытка реставрировать буржуазно-помещичий строй. Уральские партийные организации увеличивали свои ряды и в последующее время. В. В. Фельдман отмечает, что к IX съезду партии (март, 1920 г.) парторганизации, несмотря на массовые мобилизации коммунистов на фронт и в другие районы страны, выросли до 76 250 человек, что составило 12,4% всего состава партии²⁰. Напомним, что весной 1918 г. областная партийная организация насчитывала около 40 тыс. человек.

Важнейшим показателем популярности Коммунистической партии, доверия к ней народа являются выборы в органы власти. Исследователи, проанализировав партийный состав местных Советов, пришли к выводу, что

¹⁶ Андреев К. Н. Партийная неделя в Пермской губернии. Пермь, 1956, с. 38.

¹⁷ Там же, с. 20.

¹⁸ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 365.

¹⁹ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России, с. 340.

²⁰ См.: Фельдман В. В. К вопросу о численности партийных организаций и рабочих Урала в 1919—1920 гг. — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920). Свердловск, 1981, с. 104.

для Урала как раз характерно усиление руководящей роли Коммунистической партии в советском строительстве на завершающем этапе войны. Сравнивая данные за 1918 г. с итогами перевыборных кампаний 1919—1920 гг., они отметили резкое увеличение в Советах и их исполкомах удельного веса коммунистов. По этим показателям Урал шел впереди многих районов страны. Для вывода, подчеркивающего эту важную особенность края, историки уже располагают определенным материалом. Известно, что на уездных съездах Советов Урала процент коммунистов и сочувствующих достигал 72,5²¹, в то время как в среднем по республике, по данным Е. Г. Гимпельсона, он составлял 54,8²². Еще более показательным сравнение партийности низовых органов власти. Процент коммунистов и сочувствующих в волостных исполкомах края колебался от 48—60 (земледельческие волости) до 70—100 (заводские волости)²³, в то время как по стране он составил только 32²⁴.

Партийный состав Советов Урала в 1919—1920 гг., как подчеркивается в литературе, отразил не только возросший авторитет Коммунистической партии, но и полное банкротство мелкобуржуазных партий. Выше уже отмечалось, что на Урале в начальный период гражданской войны представители соглашательских партий, особенно левые эсеры, имели весьма прочные позиции в местных органах власти. После разгрома колчаковщины картина коренным образом изменилась. Исследования показывают, что на выборах 1919 г. присутствие в Советах представителей буржуазной демократии было сведено к минимуму. В монографии «Коммунисты Урала в годы гражданской войны» сообщается, что в 1920 г. на девяти уездных съездах Советов Екатеринбургской губернии из 1737 делегатов с решаю-

²¹ Тертышный А. Т. Деятельность партийных организаций Урала по созданию советского государственного аппарата на основе Конституции РСФСР и улучшение его социального состава после разгрома колчаковщины (1919—1920 гг.). — Сб. науч. тр. Свердлов. ин-та нар. хоз-ва. Из истории партийных организаций Урала периода строительства социализма. Свердловск, 1972, с. 15.

²² Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции..., с. 112.

²³ Тертышный А. Т. Деятельность партийных организаций Урала по созданию советского государственного аппарата..., с. 16.

²⁴ Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции..., с. 112.

шим голосом соглашателей было всего пять человек. В Уфимской губернии на четырех уездных съездах Советов из 739 делегатов с решающим голосом им принадлежало 49 мест (о партийной принадлежности 11 делегатов сведения отсутствуют²⁵. Конечно, это не означало, что бывшие соглашательские партии сошли с политической арены. Какое-то влияние среди мелкобуржуазных масс они сохраняли. К сожалению, этот важный вопрос только поставлен в литературе и почти не исследован на фактическом материале. В частности, у историков очень слабое представление о социальной базе мелкобуржуазных организаций Урала, их численности и времени окончательного исчезновения с политической арены. В литературе не изучен процесс перехода представителей соглашательских партий в большевистскую партию и имеются только упоминания о выходе из нее эсеров-максималистов в Уфе, Ижевске²⁶.

Другой важной и также почти не исследованной проблемой является вопрос об изменении социального состава органов государственной власти на Урале после разгрома колчаковщины за счет увеличения бедняцко-середняцкого ядра. Как известно, в начальный период войны партия проводила политику нейтрализации среднего крестьянства, учитывая тот факт, что определенная часть его «колебнулась» в сторону контрреволюции. Эта политика находила свое отражение, в частности, в том, что среднее крестьянство не принимало активного участия в строительстве деревенских органов власти. В 1919—1920 гг. положение стало иным. Так, из 261 делегата, присутствовавшего на Ишимском уездном съезде Советов (окт., 1919 г.), середняков было 138, бедняков—123. В Оханском уезде из 1199 членов сельсоветов на долю середняков приходилось 54,2%²⁷. Увеличение середняцкой прослойки в Советах свидетельствовало о выполнении требований партии относительно привлечения к советской работе беспартийных, о все большем участии трудящихся масс в государственном

²⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 372.

²⁶ См.: Жуков А. Ф. Идеино-политический крах эсеров максимализма. Л., 1979, с. 139.

²⁷ Тертышный А. Т. Деятельность партийных организаций Урала по созданию советского государственного аппарата..., с. 19.

управлении²⁸. Однако не следует забывать негативных явлений. Дело в том, что в ряде мест еще сохранилось среди крестьянского населения предубеждение о диктатуре пролетариата, особенно среди казачества. Оценка историками политической позиции уральского казачества в рассматриваемый период неоднозначна. П. С. Лучевников пишет, что «в казачьих станицах и селах Южного Урала...восторженно встречали Красную Армию»²⁹. Иной точки зрения придерживается В. С. Скробов. Он говорит о больших трудностях, которые приходилось преодолевать в уральских казачьих станицах при создании органов власти. В частности, В. С. Скробов отмечает, что в полосе 27-й стрелковой дивизии создание ревкомов шло медленно, что казачество по отношению к Советской власти держалось в «большинстве нейтрально» и что в станице Коельской на митинге была отклонена резолюция, призывавшая укреплять власть Советов³⁰. Такая разноречивая оценка политического настроения казачества свидетельствует о том, что этот важный вопрос нуждается в дополнительной разработке.

Некоторые исследователи попытались выявить руководящую роль рабочего класса в советском строительстве, показать удельный вес рабочих в органах власти. А. И. Лахман сообщает, например, что в апреле—декабре 1920 г. в составе Вятского горсовета из 410 депутатов было 269 рабочих (65,6%)³¹. В том же году, по данным Е. Г. Гимпельсона, в уездных исполкомах Вятской губернии рабочие составляли 30,6% общего числа чле-

²⁸ Проблема социального состава в Советах после разгрома колчаковщины имеет и другой аспект. Е. Г. Гимпельсон, говоря об увеличении числа беспартийных (см.: *Советы в годы интервенции...*, с. 195—196), имел в виду и то, что это свидетельствовало об обострении классовой борьбы, о том, что и меньшевики, и эсеры, обанкротившиеся в результате гражданской войны, перекрашивались под беспартийных и под этим флагом проникали в Советы с тем, чтобы продолжать борьбу против Советской власти. Такая практика имела место и на Урале. Об этом, например, сообщается в «Очерках истории Удмуртской организации КПСС (1898—1965)». Ижевск, 1965, с. 153.

²⁹ Лучевников П. С. Гражданская война на Южном Урале, с. 179.

³⁰ См.: Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале..., с. 233—234.

³¹ Лахман А. И. Во имя революции, с. 16.

нов³². На уездных съездах Советов и избранных на них исполкомах промышленных губерний процент рабочих был намного выше, на Нижнетагильском уездном съезде Советов (окт. 1920 г.), например, он достиг 91,8³³.

Повышение удельного веса рабочих в наиболее массовых организациях трудящихся — Советах — явилось наглядным подтверждением нового соотношения классовых сил на Урале, перехода масс трудового народа на позиции пролетариата.

Прямым следствием изменившейся расстановки классовых сил на Урале в послеколчаковский период явилось усиление политической и трудовой активности трудящихся. Изучение этой темы является одним из первостепенных направлений советской историографии, и именно эта тема нашла отражение в подавляющем числе работ, в том числе и в историографических публикациях, посвященных заключительному этапу гражданской войны на Урале. Патриотическое движение за оказание всемерной помощи фронту изучено разносторонне и все-таки в литературе по количеству и качеству исследований выделяется направление, связанное с ликвидацией последствий колчаковщины, восстановлением разрушенной экономики и налаживанием оборонного производства. И. В. Гусельников, А. И. Лахман, Я. Л. Ниренбург, П. Г. Матушкин, А. Н. Фадеев, Т. И. Чеснокова, опираясь на солидную источниковую базу, рассматривают большой круг вопросов, связанных с состоянием экономики края, мобилизацией трудовых резервов, борьбой рабочих за становление новой дисциплины труда, ростом трудовой активности трудящихся масс и конкретными формами ее проявления, подводят итоги восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Некоторые историки (М. А. Дашевская, Э. Г. Савцов, В. С. Скробов) попытались показать роль профсоюзов, хозяйственных органов управления, Трудовой армии в восстановлении промышленности края.

В литературе очень ярко отображен самоотверженный труд рабочего класса по восстановлению разрушенного войной хозяйства, ускорению добычи топлива и промышленного сырья, выплавки металла, выпуска обо-

³² Гимпельсон Е. Г. Советы в годы интервенции..., с. 494—495.

³³ Тертышный А. Т. Деятельность партийных организаций Урала по созданию советского государственного аппарата..., с. 21.

ронной продукции. Я. Л. Ниренбург и Г. В. Пожидаева, например, сообщают, что металлурги Чусовского завода Гребенкии, Кашков, Халтурин в сентябре 1920 г. выработали по 50 смен каждый — вдвое больше, чем полагалось по норме³⁴.

Трудовой героизм и высокая политическая сознательность трудящихся масс, и в первую очередь рабочих, наиболее ярко проявились в коммунистических субботниках, которые являлись важнейшим средством борьбы с разрухой, воспитанием коммунистического отношения к труду. Этот сюжет наиболее подробно разработан в исследованиях И. В. Гусельникова, А. И. Лахмана, А. Н. Фадеева и особенно Т. И. Чеслоковой. В литературе прослеживается руководящая роль Коммунистической партии и рабочего класса в организации и проведении субботников, подчеркивается их массовость, влияние на повышение производительности труда и выполнение производственных заданий. Некоторые историки показывают участие в субботниках женщин, частей Красной Армии. В. С. Скробов пишет, что на территории Приуральяского военного округа с 1 марта по 1 декабря 1920 г., по неполным данным, было проведено 6017 субботников с участием советских воинов³⁵.

Особый интерес, с точки зрения выяснения политического настроения крестьянства, представляют сведения о субботниках, проводимых в деревне, которые, по мнению Л. И. Футорянского, отличались «не меньшим энтузиазмом, чем в городе»³⁶. В Курганском уезде, как пишет Я. Л. Ниренбург, только за одну неделю трудового месячника, в котором приняло участие 35 262 человека, было нарублено 1135 и вывезено 865 кубических сажень дров, обмолочено 13 450 пудов зерна, отремонтировано 73 мельницы, 14 маслобойных заводов, 26 школ, 354 избы семей красноармейцев и т. п.³⁷

³⁴ Ниренбург Я. Л., Пожидаева Г. В. Коммунистические организации Урала во главе трудового соревнования рабочих (1919—1920). — В кн.: Большевистские организации Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (1917—1920). Свердловск, 1981, с. 133—134.

³⁵ Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале..., с. 246.

³⁶ Футорянский Л. И. Дела вечно живые. Челябинск, 1968, с. 78.

³⁷ См.: Ниренбург Я. Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале..., с. 68.

Конечно, история Коммунистических субботников еще нуждается в дополнительном исследовании. В уральской литературе плохо проанализирован социальный состав участников субботников, вовлечение в них женщин, представителей национальных меньшинств, не выявлена роль Советов в организации и проведении субботников, слабо описаны субботники в деревне. На сегодня нет обобщающей работы, в которой организация субботников, их конкретная направленность и итоги охватили бы весь Урал. Этот пробел не восполняет в полной мере и работа Т. И. Чесноковой, написанная главным образом на материалах Южного Урала. Кроме того, после выхода работы в свет (1957 г.) накоплен большой дополнительный материал, разбросанный в различных публикациях и нуждающийся в обобщении.

Коммунистические субботники были важной, но не единственной, формой трудового соревнования, созданной в годы гражданской войны. И. В. Гусельников, В. Ф. Мамонов, Я. Л. Ниренбург, Г. В. Пожидаева отмечают появление летом 1920 г. на Урале (Мотовилихинский завод) движения ударных трудовых групп. Эти группы, как правило, создавались на самых ответственных и решающих участках производства и показывали образцы трудовой дисциплины, высокой производительности труда. Я. Л. Ниренбург, Г. В. Пожидаева видят в ударных бригадах, получивших широкое распространение на Урале, новый шаг вперед в развитии социалистических форм труда³⁸.

Героический труд рабочего класса Урала заслужил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства и дал историкам полное основание сделать вывод о том, что рабочий класс продолжал твердо идти в авангарде революционных сил, своим примером мобилизуя и сплачивая их вокруг партии.

В литературе отмечается, что местные партийные, советские, хозяйственные органы с помощью центра в короткий срок сумели ликвидировать разрушения, причиненные войной, возродить промышленность и транспорт. В наиболее обобщенном виде итоги восстановления народного хозяйства Урала показываются в кол-

³⁸ Ниренбург Я. Л., Пожидаева Г. В. Коммунистические организации Урала во главе трудового соревнования..., с. 132.

лективных трудах «Коммунисты Урала в годы гражданской войны» и «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале». Авторы этих работ указывают на то, что в 1920 г. на заводах Урала произведено более 70% выплавленной в стране стали, почти 100% рельсов и 62% другого проката³⁹. Это дало возможность этим же авторам прийти к выводу о том, что в рассматриваемый период «военная экономика Советской страны опиралась на промышленные ресурсы Урала»⁴⁰.

Уральский регион являлся в 1919—1920 гг. не только металлургической, топливной и сырьевой базой страны, но и районом, где производилась значительная часть оружия и снаряжения для Красной Армии. Из литературы видно, что на уральских заводах бронировали поезда, изготавливали орудия и пулеметы, снаряды и патроны, холодное оружие и т. д. По подсчетам А. И. Лахмана, за 1919—1920 гг. ижевские оружейники дали Красной Армии 445 720 винтовок, что составило половину их выпуска в стране за эти годы⁴¹. Он же сообщает, что кожевенники Вятской губернии в 1918—1920 гг. изготовили и отправили в Красную Армию более 816 тыс. пар обуви, около 15 тыс. кожаных костюмов, более 150 тыс. полушубков, тулупов и другой меховой одежды⁴².

Все это давало возможность обеспечивать фронт минимумом необходимого и свидетельствовало об определенных успехах в восстановлении народного хозяйства. Вместе с тем, было бы неправильно преувеличивать успехи в восстановлении экономики края, как это видно на примере транспорта. К. И. Антонова пишет, что в период Трудового месяца (апр., 1920 г.) все железные дороги Урала были приведены в порядок и скорость движения на них достигла довоенного уровня — 35 верст в час⁴³. На самом же деле скорость движения

³⁹ См.: Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 388.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Лахман А. И. Во имя революции, с. 110.

⁴² Там же, с. 111.

⁴³ Антонова К. И. Борьба рабочего класса под руководством Коммунистической партии за восстановление железнодорожного транспорта в период второй мирной передышки (январь—апрель 1920 г.). — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской. 1961, т. 95, вып. 8, с. 397.

поездов на Пермской железной дороге зимой 1920 г. была 9 верст в час, к ноябрю 1920 г. она выросла до 14, а на некоторых участках — до 17⁴⁴. Это было выше, чем в среднем по стране (11,7 верст)⁴⁵, но гораздо ниже данных, приведенных К. И. Антоновой.

Исследователи по достоинству оценили трудовой подвиг и уральского крестьянства. Высшим проявлением революционного патриотизма тружеников деревни нашего края было выполнение, а в ряде случаев и перевыполнение продовольственной разверстки, активное участие в общественно-политических кампаниях помощи фронту. В литературе сообщаются очень интересные факты, свидетельствующие о решимости крестьян отдать все для победы. К. Н. Андреев отмечает, что крестьяне Кылосовской волости Пермской губернии взяли на себя добровольное обязательство сдать государству в порядке дополнительной разверстки 12 тыс. пудов хлеба, крестьяне Рождественской волости — 30 тыс. пудов и т. д.⁴⁶ Как сообщают авторы «Очерков истории Удмуртской АССР», были случаи, когда освобождаемые от поставок крестьяне не соглашались с этим⁴⁷. Всего, по подсчетам Я. Л. Ниренбурга, в 1919/20 и 1920/21 гг. на Урале было заготовлено 85 млн. пудов хлеба и зернового фуража, что составило более 1/7 всего зерна, собранного в стране⁴⁸. Как справедливо отмечается в литературе, это следует считать несомненным свидетельством того, что союз трудящихся классов стал реальным фактом и что трудовое крестьянство извлекло правильные выводы из уроков гражданской войны.

Историография гражданской войны располагает значительной литературой, отражающей и другие стороны участия трудящихся Урала в оказании помощи фронту. Историки пишут о проведении массовых общественных

⁴⁴ Урал. рабочий, 1920, 18 авг.; Звезда, 1920, 24 нояб.

⁴⁵ История социалистической экономики СССР. М., 1976, т. 1, с. 338.

⁴⁶ Андреев К. Н. Партийная неделя в Пермской губернии, с. 34—35.

⁴⁷ См.: Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1962, т. 2, с. 72.

⁴⁸ Ниренбург Я. Л. Из истории деятельности рабочих продовольственных отрядов на Урале в 1919—1920 гг. — В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1964, вып. 2, с. 30.

кампаний по сбору оружия, военного снаряжения, одежды, денег для Красной Армии, отмечают заботу о семьях красноармейцев. Эта помощь приобретала широкий размах в наиболее критические для Советской республики моменты, когда фронт испытывал особо острую нужду во всемерной поддержке тыла. О размахе добровольных пожертвований уральцев свидетельствуют многочисленные факты, приведенные в литературе. Например, авторы «Истории Урала» сообщают, что к июлю 1920 г. в Пермской и Екатеринбургской губерниях от трудящихся поступило в помощь фронту 13 млн. руб., сотни пудов продовольствия и тысячи комплектов одежды⁴⁹.

Развертывание всепартийной помощи фронту является наиболее убедительным подтверждением того, что отношение к Советской власти коренным образом изменилось.

Роль социальной политики Советской власти в укреплении союза рабочего класса с крестьянством

В историографии гражданской войны на Урале четко определены субъективные факторы, которые оказывали сильнейшее воздействие на расстановку классовых сил, ускоряли и закрепляли поворот трудящихся масс на сторону Советской власти. Речь идет о громадной разъяснительной и организаторской работе партии в массах, о правильной социальной политике нашего государства, направленной на защиту жизненных интересов трудящихся. После разгрома Колчака большевики Урала, руководствуясь социальной программой Октябрьской революции, при постоянной поддержке центральных партийных и советских органов мобилизовали максимум сил и средств, чтобы ослабить последствия хозяйственной разрухи и антинародной политики белогвардейцев и интервентов. Из литературы видно, что забота о пущах трудящихся нашла отображение в воссоздании и развитии органов здравоохранения, народного образования, оказании рабочим и крестьянам продовольственной, финансовой, материальной, хозяйствен-

⁴⁹ История Урала. Пермь, 1977, т. 2, с. 145.

ной помощи. А. В. Бакунин, И. А. Гладков, И. В. Гусельников, П. Г. Матушкин и другие сообщают факты срочной помощи уральским рабочим, которая предпринималась по указанию В. И. Ленина. По его инициативе пополнялись кадры рабочих, строилось жилье, рабочие обеспечивались одеждой, обувью, промышленными товарами. Так, например, Совет обороны 9 января 1920 г. принял постановление о снабжении теплой одеждой шахтеров Кизеловских угольных копей⁵⁰. В этом же месяце, как сообщает И. А. Гладков, по распоряжению В. И. Ленина военно-хозяйственное ведомство отпустило рабочим Челябинского угольного района более 2 тыс. пар валенок, свыше 1 тыс. полушубков, шахтерские сапоги и т. д.⁵¹

Большую заботу В. И. Ленин проявлял о снабжении рабочих Урала продовольствием. Авторы книги «Гражданская война и иностранная интервенция на Урале» приводят документы, в которых В. И. Ленин требовал «во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала ... полным запасом необходимого продовольствия» и сводки о поступлении хлеба «присылать два раза в месяц»⁵². Указания В. И. Ленина были выполнены. Как отмечают исследователи, только в Екатеринбургскую губернию к концу 1919 г. для промышленного населения поступило 427 191 пуд хлеба, 1293 пуда крупы, 10 637 пудов соли, 9911 пудов сахара и другие продукты⁵³.

Однако другие аспекты социальной политики пролетарского государства в современной литературе специально не изучены. Речь идет о таких формах помощи, как налаживание общественного питания, устройство детских домов, санаториев, обеспечение полной занятости рабочих и т. д. Опубликованные К. Н. Андреевым, А. И. Лахманом, И. Ф. Плотниковым, В. С. Скробовым немногочисленные материалы дают лишь самые общие представления об этой стороне жизни рабочего класса. Между тем, имеющиеся в архивах документы, существенно расширяют наши представления о масштабах и разнообразии социальной политики пролетарского госу-

⁵⁰ История гражданской войны в СССР. М., 1960, т. 5, с. 22.

⁵¹ Гладков И. А. Очерки советской экономики..., с. 309.

⁵² Гражданская война и иностранная интервенция на Урале, с. 384.

⁵³ Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958, с. 206.

дарства в рассматриваемые годы. Например, в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются материалы о том, что в 1920 г. в Вятской губернии для рабочих создавались дома отдыха⁵⁴. Из документов Государственного архива Свердловской области мы узнаем об открытии в 1920 г. в Екатеринбургской губернии Нижне-Сергинского, Курьинского, Обуховского, Ключевского, Еловского курортов. В первый же год здесь побывали 1051 человек, из которых рабочих—312, служащих—473, крестьян—136, красноармейцев—35, детей—11, прочих—84⁵⁵.

Подчеркивая огромное значение социальной политики Советского государства, исследователи не забывают о том, что в условиях войны, хозяйственной разрухи его материальные возможности были чрезвычайно ограничены и их далеко не хватало для удовлетворения социальных потребностей населения. Особенно тяжелым было положение рабочего класса. По данным Е. Г. Гимпельсона, в 1920 г. 89,1 тыс. рабочих, занятых в металлургии Урала, получили всего 2 тыс. пар валенок, 4800 пар белья и 50 пар галош⁵⁶. В течение 1919 г. и четырех месяцев 1920 г. номинальная заработная плата рабочих Вятки, пишет А. И. Лахман, выросла в 3 раза, а реальная уменьшилась более чем в 30 раз⁵⁷. Но и в условиях острой нехватки продовольствия, предметов первой необходимости рабочий класс проявлял величайшую революционную сознательность, отдавая все силы укреплению обороноспособности страны.

Важнейшим звеном в социальной политике пролетарского государства являлась организация помощи семьям красноармейцев. Разработка этой проблемы ведется плодотворно и в целом она получила удовлетворительное освещение. Историки подчеркивают разносторонность помощи семьям воинов Красной Армии. Им выдавали денежные пособия на приобретение скота, сельскохозяйственного инвентаря, дров, ремонтировали дома, помогали убирать урожай, обрабатывать землю. Я. Л. Ниренбург сообщает, что в Екатеринбургской губернии во второй половине 1919 г. на оказание денеж-

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 108, л. 38; д. 135, л. 85.

⁵⁵ ГАСО, ф. 511, оп. 1, д. 192, л. 56.

⁵⁶ Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс..., с. 261.

⁵⁷ Лахман А. И. Во имя революции, с. 57.

ной помощи семьям красноармейцев было израсходовано 122 млн. руб. В Пермской губернии была оказана помощь в обработке земли и в ремонте сельскохозяйственного инвентаря 39 727 семьям красноармейцев⁵⁸.

В условиях острого товарного кризиса особенно ценной была помощь товарами первой необходимости. Интереснейшие факты об этом сообщают О. А. Васьковский и Н. В. Ефременков. В Екатеринбургской губернии в неделю фронта семьи красных бойцов получили швейных иголок 100 тыс. шт., туалетного мыла — 12 тыс., хозяйственного мыла — 1 тыс., спичек — 200 тыс. коробок, а также кухонную посуду, нитки, мануфактуру и т. д.⁵⁹

Оказание помощи семьям защитников Советской власти было сильнейшим стимулом повышения морального духа и боеспособности солдат Красной Армии на фронте.

В последние годы определенный интерес исследователи проявили к проблеме медицинской помощи трудящимся, налаживанию системы народного образования. В. С. Ендальцева, В. И. Иванова, Н. С. Куранова, П. И. Рощевский, В. Г. Чуфаров показывают состояние системы здравоохранения и народного образования после освобождения края от колчаковцев (разрушение зданий, отсутствие специалистов, медикаментов, письменных принадлежностей, обуви и одежды у учащихся). В. И. Иванова приходит к выводу, что на Южном Урале уровень обеспеченности населения медицинской помощью был значительно ниже, чем в целом по стране⁶⁰. Трудности в этом отношении отмечают и другие авторы. Так, П. И. Рощевский впервые в литературе попытался выявить причины затяжного характера культурного строительства на территории Тюменской губернии. По его мнению, это связано с тем, что Советская власть

⁵⁸ *Ниренбург Я. Л.* Восстановление и упрочение Советской власти на Урале..., с. 77.

⁵⁹ *Васьковский О. А., Ефременков Н. В.* Хозяйственная помощь Советского государства крестьянству Екатеринбургской губернии после разгрома Колчака (1919—1920 гг.). — Учен. зап. Урал. ун-та, 1958, вып. 29, с. 103.

⁶⁰ *Иванова В. И.* Деятельность партийных и советских органов Южного Урала по организации здравоохранения и народного образования (1919—1920). — В кн.: Проблемы общественных наук. Челябинск, 1974, с. 58.

в Зауралье установилась позднее, чем в других районах страны, и, просуществовав всего несколько месяцев, была потеряна. Да и от Колчака губерния полностью была освобождена только поздней осенью 1919 г.⁶¹

Благодаря помощи Советского государства трудности эти преодолевались. Исследователи показывают борьбу с тифом, подчеркивают доступность медицинской помощи для населения. Н. Зубарев, Н. С. Куранова отмечают, что именно в этот период впервые были проведены массовые медицинские обследования населения. Определенные успехи наблюдались в области народного образования и культурно-просветительной работе. Ф. Ф. Гайнуллин пишет, что в Башкирии в 1916 г. насчитывалось 357 библиотек и около 500 изб-читален, а на 1 июня 1920 г. только в Уфимской губернии действовали 1781 библиотека и 1267 изб-читален⁶².

Успехи, достигнутые в области народного образования и здравоохранения, большая часть историков справедливо рассматривает только как первые шаги. А. П. Грачева сообщает, что в 1920 г. из тысячи марийцев только 141 был грамотным, удмуртов — 183⁶³. По данным П. И. Рощевского, осенью 1920 г. в Тюменской губернии имелось 204 740 детей школьного возраста, из них находилось вне школы около 136 тыс.⁶⁴

Не лучше обстояло дело и в системе здравоохранения. К концу 1920 г. в Челябинской губернии имелось, как сообщается в литературе, всего 39 врачей, на каждого из которых приходилось 47 784 человека. Общий недостаток врачей равнялся 75 %⁶⁵.

⁶¹ Рощевский П. И. Из истории Советского культурного строительства в Тюменской губернии (1919—1920 гг.). — Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. Тюмень, 1963, вып. 3, с. 12.

⁶² См.: Гайнуллин Ф. Ф. Торжество ленинских идей культурного просвещения трудящихся масс в национальных республиках (по материалам Башкирии). — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской, 1971, т. 254, вып. 14, с. 237, 241.

⁶³ Грачева А. П. Из истории культурного строительства в Вятской губернии в первое десятилетие Советской власти (1917—1927). — Учен. зап. Киров. пед. ин-та, 1966, вып. 28, т. 1, с. 133.

⁶⁴ Рощевский П. И. Из истории Советского культурного строительства..., с. 30.

⁶⁵ Тертышный А. Т. Забота Советской власти о развитии здравоохранения и народного образования на Урале после разгрома колчаковщины (1919—1920). — В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1979, вып. 12, с. 72.

Огромное политическое значение имела забота о хозяйственных нуждах трудового крестьянства. Историки весьма обстоятельно рассмотрели этот вопрос, показав на многих конкретных примерах, как воплощался в жизнь курс Коммунистической партии на союз со средним крестьянством. Приведенные в литературе материалы позволяют глубоко раскрыть подлинно народный характер Советской власти, правильно понять ее величайшее преимущество, которое столь очевидно проявилось в самые тяжелые годы вооруженного столкновения с миром капитала.

В системе мероприятий по оказанию помощи деревне очень важное место занимало наделение земель безземельных и малоземельных крестьян. О. А. Васьковский, Н. В. Ефременков, В. И. Иванова, Я. Л. Ниренбург, Р. П. Толмачева говорят о проведении в жизнь советских аграрных законов после освобождения края от колчаковцев и трудностях, с которыми земельные органы на местах встретились при осуществлении землеустройства. Из литературы видно, что несмотря на недостаток технических сил уральскому крестьянству в 1919/20 г. было передано огромное количество земли. По данным Я. Л. Ниренбурга, крестьяне Камышловского и Шадринского уездов получили 18 тыс. дес. церковной земли⁶⁶. О. А. Васьковский и Н. В. Ефременков сообщают о 70 482 дес. земли, которые были отведены в 1920 г. крестьянам Верхотурского уезда. Они же считают, что в результате передачи земли крестьянству душевой земельный надел в Пермской губернии увеличился с 1,88 дес. до 2,11⁶⁷. Успехи в землеустройстве в рассматриваемый период отмечает и башкирский историк З. А. Аминев, считающий, что после изгнания белогвардейцев в большинстве волостей за короткий срок были восстановлены проведенные весной 1918 г. уравнилельные переделы земли⁶⁸. Вместе с тем не следует преувеличивать масштабы землеустроительных

⁶⁶ *Ниренбург Я. Л.* К вопросу о ревкомах как местных органах власти Советского государства. — Учен. зап. Омск. пед. ин-та, 1950, вып. 3, с. 80.

⁶⁷ *Васьковский О. А., Ефременков Н. В.* Хозяйственная помощь Советского государства..., с. 96.

⁶⁸ *Аминев З. А.* Начало восстановления народного хозяйства Башкирии после освобождения края от колчаковцев (1919—1920 гг.). — Учен. зап. Башкир. ун-та. Сер. ист. наук, № 8, 1969, вып. 41, с. 18.

работ, которые не могли развернуться в полную меру из-за продолжающейся гражданской войны. Некоторые историки справедливо считают, что наделение земель крестьянства в ряде районов Урала затянулось на весь период гражданской войны, а в некоторых местах этот процесс не был завершен и к концу 1920 г. Этой точки зрения, например, придерживаются авторы «Очерков истории Удмуртской АССР»⁶⁹. Что касается Башкирии, то положение дел здесь более объективно исследовано Д. М. Шнейдером. Полагая, что «для развертывания широким фронтом землеустроительных работ в 1920 г. в Башкирии не было материальных средств и необходимых кадров»⁷⁰, он подчеркивает: «Аграрная политика в юго-восточной части Башкирии фактически стала проводиться в жизнь после гражданской войны, а массовое землеустройство трудового крестьянства затянулось почти на весь восстановительный период»⁷¹. Свое интересное наблюдение Д. М. Шнейдер подкрепляет статистическими данными, из которых видно, что основная масса земли распределена в Башкирии в 1921—1922 гг. Так, если в 1919—1920 гг. было распределено 20 283 тыс. га, в 1920—1921 гг. — 136 679, то в 1921—1922 гг. — 419 086⁷².

Восстановление производительных сил сельского хозяйства в значительной степени зависело от обеспечения деревни машинами и инвентарем. Исследователи отмечают, что партийные и советские органы мобилизовали местные ресурсы для производства необходимого крестьянству инвентаря. Я. Л. Ниренбург пишет о том, что в 1920 г. промышленность Урала выпустила около 4 тыс. веялок, молотилок, соломорезок, конных приводов, плугов и более 1 млн. кос, серпов и т. п.⁷³ Однако снабжение деревни инвентарем было весьма и весьма ограниченным. По данным В. И. Ивановой, полученные в 1920 г. Челябинской губернией сельскохозяйственные машины и орудия только на 10% могли удовлетворить

⁶⁹ Очерки истории Удмуртской АССР, с. 94.

⁷⁰ Шнейдер Д. М. Аграрные преобразования в Башкирии в 1919—1922 гг. — В кн.: Из истории Башкирской АССР. Уфа, 1959, с. 77.

⁷¹ Там же, с. 68.

⁷² Там же, с. 86.

⁷³ Ниренбург Я. Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале после разгрома колчаковщины..., с. 69.

потребности населения⁷⁴. Поэтому исключительное значение имел ремонт имевшихся сельскохозяйственных орудий и развитие сети прокатных пунктов. К середине 1920 г. в Екатеринбургской губернии работало, как пишет Р. П. Толмачева, 227 прокатных пунктов и 116 ремонтных мастерских⁷⁵. Как сообщает Л. А. Сашенков, 129 починочных мастерских Оренбургской губернии отремонтировали за рабочий сезон 1920 г. 10 228 пахотных машин и орудий, 3499 уборочных, отремонтировали и сделали 26 670 мелких орудий и 21 826 мелких предметов крестьянского обихода⁷⁶.

Особую заботу Советское государство проявляло о жизненных нуждах крестьянской бедноты и маломощных середняков. В этом отношении большое значение имело восстановление сельскохозяйственных коллективов, уничтоженных белогвардейцами, и создание новых. Организация и деятельность коллективных хозяйств на Урале нашли известное отражение в литературе. Н. В. Ефременков, Я. Л. Ниренбург, Р. П. Толмачева рассказывают о формах кооперирования, дают социально-экономическую характеристику сельскохозяйственным коллективам, указывают время создания колхозов, их численность, подчеркивают ведущую роль коммунистов и рабочих в колхозном строительстве, более высокую производительность труда в колхозах по сравнению с мелкими индивидуальными хозяйствами. В литературе отмечается огромное политическое значение первых коллективных хозяйств, которые оказывали помощь крестьянам и приобщали их к общественному труду.

Историки обращают внимание на то, что коллективные хозяйства пользовались всемерной поддержкой го-

⁷⁴ Иванова В. И. Деятельность партийных организаций Южного Урала по оказанию помощи крестьянству после освобождения от колчаковщины (1919—1920 гг.). — Учен. зап. Курган. пед. ин-та. Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. (Доклады и сообщения научной конференции по истории сельского хозяйства и крестьянства Урала и Западной Сибири, 10—12 июня 1965 г.). Свердловск, 1966, сб. 38, с. 351.

⁷⁵ Толмачева Р. П. К вопросу об экономической политике Советской власти в деревне в 1920 г. (по материалам Екатеринбургской губернии). — В кн.: Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964, вып. 5, с. 107.

⁷⁶ Сашенков Л. А. Экономическая помощь Советской власти крестьянству в годы гражданской войны. — Сб. статей каф. марксизма-ленинизма Челяб. политехн. ин-та, 1958, вып. 2, с. 40—41.

сударства. Им в первую очередь нарезали землю, обеспечивали семенами, тягловой силой, инвентарем. Например, к 1 ноября 1920 г. в распоряжение коллективных хозяйств Урала выделено 93 797 дес. земли⁷⁷. О. А. Васковский, Н. В. Ефременков сообщают, что колхозы Екатеринбургской губернии в 1920 г. получили из специально созданного миллиардного фонда 4 млн. 840 тыс. руб.⁷⁸

К сожалению, этот важный вопрос не привлек достаточного внимания исследователей, и литература не содержит необходимого количества статистических материалов, характеризующих помощь коллективным хозяйствам со стороны государства.

В оказании помощи трудовому крестьянству наряду с государственными и хозяйственными органами принимал активное участие и рабочий класс. Как подчеркивается в литературе, особенно эффективную помощь крестьянству он оказывал в период различных общественно-политических кампаний, таких как неделя сельскохозяйственной помощи, неделя ремонта и особенно неделя крестьянина. В это время десятки тысяч рабочих выезжали в деревню для оказания помощи крестьянам. На заводах рабочие увеличивали трудовой день, проводили субботники и воскресники для производства и ремонта сельскохозяйственного инвентаря. Материалы, опубликованные Я. Л. Ниренбургом, свидетельствуют о том, что в Екатеринбургской губернии в неделю крестьянина (19 июня—1 окт. 1920 г.) в субботниках приняло участие 95 тыс. рабочих⁷⁹. Крестьянство усиленно снабжалось промышленной продукцией, и в первую очередь железом, крайне необходимым селу. По данным Р. П. Толмачевой, в период недели ремонта сельскохозяйственного инвентаря (апр., 1920 г.) государство выделило пяти губерниям Урала 50 тыс. пудов железа⁸⁰. В неделю крестьянина, как указывают авторы книги «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», для одной только Екатеринбургской губернии было отпущено

⁷⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 458.

⁷⁸ Васковский О. А., Ефременков Н. В. Хозяйственная помощь Советского государства..., с. 109.

⁷⁹ Ниренбург Я. Л. Восстановление и упрочение Советской власти на Урале..., с. 69.

⁸⁰ Толмачева Р. П. К вопросу об экономической политике..., с. 107.

по 23 055 пудов железа и, кроме того, значительное количество инструментальной стали. Тут же подчеркивается, что такого количества железа для ремонта сельскохозяйственных машин и орудий не смогли получить все губернии Центральной России вместе взятые⁸¹.

В литературе отмечается, что кулаки предпринимали все меры, чтобы сорвать неделю крестьянина. Они распускали ложные слухи, дискредитирующие бескорыстную помощь рабочих, угрожали крестьянам и агитировали их не пользоваться услугами рабочих. В результате некоторая часть крестьян на первых порах поддавалась этой агитации. Об этом говорится в монографии «Коммунисты Урала в годы гражданской войны»⁸². В результате большой разъяснительной работы и самоотверженного труда пролетариата в деревне взгляды крестьян менялись и последние высоко оценили труд рабочих. А. И. Лахман приводит письмо жителей с. Люк Сарапульского уезда ижевским рабочим (авг., 1920 г.), в котором говорилось: «Ваша помощь... в такой трудный для нас момент... лишний раз указывает на дружбу рабочих и крестьян... Крепко жмем ваши руки с надеждой, что этот союз никогда не разрушится»⁸³.

Большую организационную и материальную помощь крестьянам рабочий класс оказывал через продовольственные отряды. Интерес к этой проблеме проявили А. И. Лахман, Я. Л. Ниренбург, В. А. Плотицкий, З. И. Сираев. Они подняли вопрос об источниках формирования продотрядов, их численности, партийном и профессиональном составе, характере деятельности. Я. Л. Ниренбург, например, отмечает, что в заготовительных кампаниях 1919—1920 и 1920—1921 гг. в пяти уральских губерниях приняло участие 282 рабочих продотряда, в которых состояло 8276 человек. Больше 1/4 членов продотрядов составляли коммунисты⁸⁴. На многочисленных примерах исследователи показывают титаническую работу продотрядов по оказанию всесторон-

⁸¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 432.

⁸² Там же, с. 433.

⁸³ Лахман А. И. Коммунистические субботники в Вятской губернии в 1919—1920 гг. — В кн.: Некоторые вопросы общественных наук. Киров, 1971, с. 12.

⁸⁴ Ниренбург Я. Л. Из истории деятельности рабочих продовольственных отрядов..., с. 21—22.

ней помощи крестьянству, и в первую очередь хозяйственной помощи.

Слабее раскрыта идейно-политическая и культурно-просветительная деятельность продовольственных отрядов, но тем не менее общие направления этой помощи в литературе прослеживаются. Продотряды укрепляли деревенские органы власти, создавали сельские партийные и комсомольские организации, школы, клубы, библиотеки, избы-читальни, читали лекции, созывали сходки, митинги, на которых разъясняли политику Коммунистической партии, Советского государства. В книге «Коммунисты Урала в годы гражданской войны» сообщается, что в Екатеринбургской губернии с 1 ноября по 1 декабря 1920 г. продотряды добились перевыборов 20 сельских и волостных Советов. За это же время они организовали 34 коммунистические ячейки. 24 коммунистические ячейки были созданы продотрядами в Тюменской губернии⁸⁵. О характере деятельности продотрядов можно судить и по другим фактам, приведенным в литературе. Об одном из них пишет В. А. Плотицкий. В Челябинской губернии в деревню вместе с отрядами слесарей и столяров, вместе с уборочными отрядами было послано 10 санитарных отрядов, отряды по организации детских яслей и площадок⁸⁶.

Несмотря на имеющиеся пробелы в теме (скудные сведения об удельном весе рабочих в деревенских органах власти, что не позволяет более полно судить о степени влияния рабочих на крестьян; заметный крен в изучении вопроса о роли рабочих в деревне в борьбе за хлеб и т. д.) историки верно оценили значение продовольственных отрядов в укреплении военно-политического союза рабочего класса и трудового крестьянства.

На основе фактов, изложенных в литературе, можно сделать вывод о том, что в результате осуществления аграрной политики партии, значительной помощи со стороны пролетарского государства экономическое положение уральского крестьянина заметно улучшилось. Социально-экономические сдвиги, происшедшие к концу

⁸⁵ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 449.

⁸⁶ Плотицкий В. А. Уральская партийная организация накануне перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1920—февраль 1921 г.). — Учен. зап. Урал. ун-та, 1958, вып. 29, с. 80.

гражданской войны, выразились, главным образом, в осереднячивании значительной части крестьянской бедноты. О. А. Васьковский, В. П. Гуров, Н. В. Ефременков, Я. Л. Ниренбург, Р. П. Толмачева, Д. И. Шнейдер сообщают об уменьшении удельного веса беспосевных хозяйств, улучшении обеспеченности крестьян, и в первую очередь бедняцких хозяйств, рабочим и молочным скотом, инвентарем и т. д. По данным О. А. Васьковского и Н. В. Ефременкова, в Екатеринбургской губернии количество беспосевных хозяйств в 1917—1920 гг. уменьшилось с 11,1 до 7,7%, число безлошадных сократилось с 16,4 до 14,7, бескоровных—с 12,4 до 7,8%⁸⁷. Аналогичные изменения произошли и в других губерниях Урала. Как пишет Ю. А. Поляков, в Пермской губернии в 1917—1920 гг. процент хозяйств с посевом до 2 дес. вырос с 23,4 до 40,5, бескоровных крестьянских хозяйств уменьшился с 18,6 до 8,1%⁸⁸.

Есть еще один интересный аспект социальной политики партии в годы гражданской войны, который привлек внимание исследователей: приобщение трудящихся масс к управлению государством, осуществление принципов социалистической демократии. В литературе есть отдельные разработки, касающиеся истории возникновения и функционирования на Урале таких общественных институтов, как ячейки содействия при органах рабоче-крестьянской инспекции, делегатские собрания женщин, беспартийные конференции.

Как отмечают историки, действенным средством приобщения широких масс к политической жизни страны являлись беспартийные конференции. Исследователи (Т. Л. Левина, Я. Л. Ниренбург, Г. С. Сутырина) говорят о времени появления беспартийных конференций на Урале, анализируют главные направления их работы, показывают классовую борьбу, которая велась на этих конференциях по основным вопросам жизни деревни и государства в целом, подчеркивают массовость беспартийных конференций, их политическое и хозяйствен-

⁸⁷ Васьковский О. А. Ефременков Н. В. Хозяйственная помощь Советского государства..., с. 92.

⁸⁸ Поляков Ю. А. Социально-экономические итоги аграрных преобразований Октябрьской революции (1917—1920 гг.). М., 1961, с. 30, 34.

ное значение для укрепления тыла. По данным авторов монографии «Коммунисты Урала в годы гражданской войны», в сентябре 1920 г. в одной только Екатеринбургской губернии было проведено около 300 беспартийных рабоче-крестьянских конференций, в которых приняли участие свыше 12 085 делегатов от 241 700 избирателей⁸⁹.

Определенное отражение в литературе нашла борьба коммунистов за повышение политической сознательности женщин через женотделы и делегатские собрания. Г. Ф. Горнова, Е. В. Костюченко, А. Юрьева подчеркивают характер деятельности делегатов, которые работали в органах социального обеспечения, здравоохранения, народного образования, оказывали помощь семьям красноармейцев, организовывали общественное питание, активно участвовали в различных кампаниях помощи фронту. Как отмечается в литературе, в эти годы были предприняты первые шаги по вовлечению женщин в состав местных Советов и исполкомов.

Одной из главных форм вовлечения рабочих и крестьян в работу по управлению государством являлись контрольные органы, в особенности ячейки содействия, которые функционировали при рабоче-крестьянской инспекции. Историки края пишут о работе ячеек содействия по обследованию и ревизии различных учреждений, предприятий, отмечают эффективность и массовость этих обследований. По сведениям А. М. Савинкова, в 1920 г. только Пермским губернским отделением РКИ было произведено около 500 различных обследований⁹⁰. Надо ли говорить, что все это в громадной мере повышало политическую активность рабочих и крестьян, существенно расширяло социальную базу Советской власти.

К сожалению, сегодняшний уровень разработки темы не дает полного представления о формах демократизации советского строительства, о роли массовой инициативы в деле управления государственным аппаратом. Если мы сравнительно хорошо представляем роль и значение указанных общественных институтов в решении

⁸⁹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны, с. 358.

⁹⁰ Савинков А. М. Из деятельности Пермской РКИ в 1920 г. — В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1966, № 151, с. 37.

народнохозяйственных задач, в сплочении трудящихся масс вокруг Коммунистической партии, Советской власти, укреплении союза рабочего класса с крестьянством, то их место, как школы приобретения трудящимися навыков государственного управления, практической школы подготовки кадров советских работников, описано в литературе недостаточно. Опубликованные материалы не содержат обобщающие данные (в масштабе региона, губерний и даже уездов) о том, какое количество рабочих и крестьян было вовлечено в массовые обследования, летучие ревизии предприятий и учреждений, работу делегатских собраний женщин, беспартийных конференций по всему послеколчаковскому периоду гражданской войны на Урале.

В 1962 г. Я. Л. Ниренбург обратил внимание на недостаточную разработку многообразных форм и методов политической работы партийных организаций в деревне, в частности, указал на слабое обобщение опыта проведения беспартийных крестьянских конференций⁹¹. С тех пор изучение указанной проблемы мало продвинулось вперед. Еще слабее исследован вопрос об организации и деятельности ячеек содействия при органах государственного контроля. По этому вопросу мы не имеем ни одной специально написанной на примере Урала работы. Явно недостаточно исследована деятельность партийных организаций Урала по вовлечению трудящихся женщин в партийное, советское, профсоюзное строительство. Почти не анализировалась партийная работа по повышению общественной политической активности женщин национальных районов Урала.

Вызывают возражения некоторые суждения, высказанные в литературе. Например, нельзя согласиться с Е. В. Костюченко, которая утверждает, что «женотделы положили начало преодолению политической отсталости тружениц»⁹². Опубликованные и архивные ма-

⁹¹ См.: *Ниренбург Я. Л.* Партийные организации Урала в борьбе за укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства (июль 1918—1920 гг.). Автореф. канд. дис. Свердловск, 1962, с. 2.

⁹² *Костюченко Е. В.* Деятельность женотдела Екатеринбургского губкома РКП(б) по преодолению политической и культурной отсталости работниц и крестьянок в 1919—1921 гг. — В кн.: *Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Материалы науч. сес. Свердловск, 1968, с. 451.*

териалы свидетельствуют о том, что на Урале, как и в ряде других регионов страны, активная организаторская и агитационно-политическая работа партии среди женских масс велась уже в 1918 г., до оккупации края интервентами и белогвардейцами.

Необходимо также отметить, что опубликованные материалы чаще всего относятся к ограниченной территории, а хронологические рамки исследования выходят далеко за пределы периода гражданской войны. Так, например, А. М. Савинков. процесс привлечения трудящихся масс к управлению государством через систему РКИ показывает на примере только Пермской губернии и в рамках 1920—1923 гг. И вообще в научный оборот вовлечены материалы, относящиеся главным образом к Пермской и Екатеринбургской губерниям. Что касается территории Уфимской, Оренбургской губерний, Удмуртии, то указанные проблемы на завершающем этапе гражданской войны специально почти не исследовались.

Итак, проблема вовлечения трудящихся в государственное управление нуждается в дальнейшем всестороннем и более углубленном изучении.

Заключение

За последние два с половиной десятилетия по сравнению с предшествующим этапом развития исторической науки были достигнуты крупные успехи в изучении социально-экономических и политических отношений на Урале в годы гражданской войны и военной интервенции. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, исследователи рассмотрели с использованием огромного фактического материала ряд важных проблем, которые прежде освещались недостаточно конкретно и объективно.

В настоящее время имеется более правильное и полное описание хода вооруженной борьбы с контрреволюцией. Особенно подробно изучены вопросы военного строительства. В современной литературе достаточно хорошо прослеживается история создания и боевого пути многих частей и соединений Красной Армии на Урале за все время гражданской войны, начиная с мятежа чехословацкого корпуса и кончая разгромом колчаковщины. Впервые по-настоящему изучен начальный период войны, когда на Волге и Урале решалась судьба социалистической революции. Конечно, история строительства и боевой деятельности Красной Армии на Урале восстановлена еще не полностью. Исследователи поставили лишь принципиальные вопросы, воссоздали основную канву событий. Задача заключается в том, чтобы продолжить изучение архивных материалов, заполнить имеющиеся пробелы, исправить фактические ошибки и неточности.

Важнейшим достижением современной историографии является правдивое освещение решающей роли Коммунистической партии в организации отпора контрреволюции на Восточном фронте. В литературе весьма обстоятельно проанализированы мероприятия ЦК РКП(б) и Советского правительства, предпринятые в целях мобилизации революционных сил на защиту промышленного Урала. При этом особо отмечаются выдающиеся заслуги В. И. Ленина, который принимал самое непосредственное участие в разреше-

ний вопросов, связанных с обороной Волги и Урала, с комплектованием, вооружением, обеспечением и политическим просвещением советских войск Восточного фронта. По достоинству оценен вклад в оборону Урала местных партийных организаций. В научный оборот вошло значительное количество новых материалов, в которых отражено участие уральских коммунистов в проведении добровольческих мобилизаций трудящихся, формировании регулярных частей Красной Армии, воспитании командных и политических кадров, развертывании массовой и культурно-просветительной работы на фронте и в прифронтовой полосе.

Отличительной особенностью современной историографии гражданской войны на Урале является повышенное внимание к социально-экономической и политической проблематике. Историки приступили к конкретному изучению особенностей хозяйственного, партийного и советского строительства в прифронтовых районах края, показали перестройку работы тыла на военный лад, патриотическую помощь рабочего класса и трудового крестьянства армиям Восточного фронта. Наиболее сложной оказалась проблема соотношения классовых сил и политических партий. В литературе не рассмотрены с достаточной основательностью вопросы о степени политического влияния меньшевиков и эсеров, о причинах колебаний мелкобуржуазных масс и о последствиях этих колебаний для хода вооруженной борьбы с контрреволюцией на первом этапе войны. Ученые не могут еще точно определить признаки изменения политической и военной обстановки в пользу Советской власти.

Гораздо лучше изучена расстановка классовых сил в белогвардейском тылу. Исследователи правильно утверждают, что процесс революционизирования колеблющихся масс был вызван тяжелыми уроками колчаковщины и ускорен в результате правильной политики партии по отношению к среднему крестьянству, огромной организаторской и разъяснительной работы, которую вели герои большевистского подполья. Однако пока не сложилось единого мнения о времени окончательного поворота уральского крестьянства на сторону рабочего класса. Не доведена до логического конца история меньшевистской и эсеровской партий. Еще не ясно, в чем выразилось политическое банкротство соглашателей

и какую роль они сыграли в планах буржуазно-помещичьей реакции.

В литературе убедительно раскрыта новая расстановка классовых сил на Урале, сложившаяся в последующем ходе гражданской войны. Справедливо замечено, что эта новая расстановка проявилась в ходе контраступления Красной Армии на Восточном фронте весной — летом 1919 г., когда на оккупированной территории развернулось массовое движение сопротивления, ускорившее военный крах колчаковского режима. После освобождения края от белогвардейских оккупантов коренные изменения в политической обстановке стали еще более очевидными. Рабочий класс и трудовое крестьянство решительно поддерживали Советскую власть, о чем свидетельствуют приведенные в литературе многочисленные факты всенародной помощи фронту. На примере Урала исследователи показали, как практически осуществлялась политика партии, направленная на укрепление военно-политического союза трудящихся классов, хотя социальные аспекты этой политики еще недостаточно изучены.

ЛИТЕРАТУРА

Берхин И. Б. Вопросы истории периода гражданской войны (1918—1920 гг.) в сочинениях В. И. Ленина. М., 1981.

Васьковский О. А. Проблематика истории гражданской войны на Урале в современной исторической литературе. — В кн.: Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967, вып. 11.

Васьковский О. А., Тertyшный А. Т. Проблема комбедов на Урале в исторической литературе. — В кн.: Историография истории создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства на Урале. Свердловск, 1982.

Наумов В. П. Летопись героической борьбы. Советская историография гражданской войны и империалистической интервенции. М., 1972.

Плотников И. Ф. Историография и источники истории большевистского подполья Урала и Сибири в период гражданской войны (1918—1920 гг.). Свердловск, 1968.

Скробов В. С. Партийно-политическая работа в частях Красной Армии на Урале в годы гражданской войны. (Обзор источников и литературы). — В кн.: Вопросы историографии гражданской войны на Урале. Свердловск, 1967, вып. 11.

Тertyшный А. Т. Об изучении проблемы партийного руководства Советами на Урале в 1919—1920 гг. — В кн.: Историография социалистического строительства на Урале в переходный период (1917—1937). Свердловск, 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Предпосылки развития историографии гражданской войны на современном этапе	5
Состояние теоретической и источниковой базы исследования	5
Организация научных исследований и публикация литературы	10
Глава вторая. Изучение истории обороны Урала от белогвардейцев и интервентов	23
Формирование и боевая деятельность частей Красной Армии	23
Соотношение классовых сил в тылу Советской власти	38
Морально-политический и военный крах контрреволюции	52
Глава третья. Историография истории Урала после изгнания белогвардейских оккупантов	63
Изменение соотношения классовых сил на Урале в результате разгрома колчаковщины	63
Роль социальной политики Советской власти в укреплении союза рабочего класса с крестьянством	77
Заключение	92
Литература	94

**Олег Андреевич Васьковский
Анатолий Тихонович Тертышный**

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ УРАЛА
ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920)**

Учебное пособие

**Редактор В. И. Попова
Технический редактор Э. А. Максимова
Корректор Т. В. Мамонтова**

Темплан 1984, поз. 259

Сдано в набор 03.01.84. Подписано к печати 24.07.84. НС 12272.
Формат 84 x 108 1/32. Бумага типографская № 3. Гарнитура литера-
турная. Печать высокая. Уч.-изд. л. 5. Усл. печ. л. 5.
Тираж 500 экз. Заказ 19. Цена 10 коп.

Уральский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет им. А. М. Горького. Свердловск, пр. Ленина, 51.
Типолаборатория УрГУ.